

МУРМУРАЛЬ

всероссийский фестиваль поэзии

СТИХИ УЧАСТНИКОВ



Научно-издательский центр «Социосфера»

Пенза

2024

УДК 82.822
ББК 84.2
М 91

М 91 Мурмураль: всероссийский фестиваль поэзии: стихи участников. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2024. – 162 с. ISBN 978-5-91990-199-0

В сборнике представлены стихи участников всероссийского фестиваля «Мурмураль», который состоялся в городе Пензе 16–18 августа в формате лирической мурмурации, объединившей авторские стихотечения, лекции, презентации и выступления текстоориентированных музыкантов.

18+
Содержит нецензурную брань

ISBN 978-5-91990-199-0

УДК 82.822
ББК 84.2

© «Мурмураль», 2024.
© Авторы – участники фестиваля, 2024.
© Научно-издательский центр
«Социосфера», 2024.



Оргкомитет фестиваля:

- Вера Дорошина
- Антон Шумилин
- Марина Герасимова
- Павел Ежов
- Владимир Кузнецов
- Анна Мартышина
- Анна Коноваленко
- Софья Конищева

Огромное спасибо!

- Александру Кирееву – за разработку логотипа фестиваля и помощь в дизайне обложки сборника;
- саратовскому фестивалю «Центр Весны» за вдохновение и дружбу;
- всем участникам фестиваля за то, что вы сделали это вместе с нами!

Ирина Абдрашитова

Саранск

Абдрашитова Ирина Владимировна, поэт, драматург, художник. Любимые поэты Борис Пастернак, Геннадий Айги. Вдохновляют кофе, природа и увлечённость своим делом настоящего профессионала. Пишет стихи с 35 лет. Автор поэтического сборника «Только время».

<https://vk.com/strawberrm>



* * *

По склонам ежевика в сентябре
зовёт, чтобы дойти до пляжа,
ещё зовёт забытый на песке
роман, заложенный ромашкой
в том месте, где герой шутя
решил поцеловать запястье.
Дошла.
Пустынный пляж и контражур тебя —
роман и осенью
про счастье.

* * *

И выпал первый снег —
Между землёй и небом занавес,
Скрывая на зиму от всех
Опавших листьев тайнопись.

Как передышка чистоты
И кокаин забвения
Из вертикальной немоты
В горизонталь спасения.

И женское в себе поправ,
Счастливая над саваном,
Я буду бликом номерка,
Привязанного за ногу.

* * *

Уже как полчаса я не могу уснуть,
Шевелит ветер занавески на окне,
И мышь, дождавшись тишины уют,
Бежит по плинтусу к отверстию в стене.

В печи полено на ночь замерло,
Отдав тепло сквозь толщу кирпичей,
И на весь мир виднеется звездой
Через заслонку памяти моей,

В которой по углам от лука шелуха
Вокруг любви и вороха вещей
Лоскутным одеялом накрывающего сна
В наблюдник подаёт отмытое прощение.

* * *

«Останься!» – наконец, услышано.
У озера и гор на гобелене
Мастеровиты, с хитрецей, возвышены
До низменного проникновенья.

Так счастлив сын любовью к матери
В пелёнке с голубым слонёнком
Ладонкой держится за бороду Создателя,
Впервые засмеясь с его щекотки.

Так мать, испортив блузку каплями,
Стекающих с груди полоской,
Её снимает, накормить просящего
То ли отца, то ли ребёнка.

* * *

Привези мне коньяк, я выпью его один,
Когда ты уедешь, завернусь в платье твоё.
Я решил пережить начало деревенской зимы,
Поджимая ступни под ситцевое тепло.

Ненадёжный поэт – я не выправлю рифмы и ритм,
Поэтому сон собьётся через синкопу на явь.
До утра буду нежно напевать об одинокой любви
В проймы и вытачки притихшим голодным мышам.

Сергей Андреев

Саратов

Родился и вырос в Саратове, писал стихи с 7 лет, певец-любитель, пел в синагоге, после чего собрал рок-группу. С 2014 года участник областных и международных поэтических мероприятий.



https://vk.com/owl_poems

Маме

Я раненый зверь в океане озябшей квартиры,
Под тяжестью силы, пугающе-ледяной,
Что бросает на сушу китов, и от этой картины
Содрогаюсь всем телом, извиваясь спиной.
Вот-вот стукнет тринадцать, так, что я упаду,
В голове недостаточно текста и смысла, чтоб вовремя вынырнуть.
Я смотрю за окно, задыхаясь в январском аду,
Всё мертво. Мертво и бессмысленно.
Страшно думать, любить, говорить в голове твоё имя,
Даже в отзвуке имени боль была невыносимой.
Я был глупым и слабым.
Если это возможно, прости меня.

Забываем друг друга

Забываем друг друга.
Потому что не важно,
Не из близкого круга,
Пропадёт – и не страшно,
И появится – бог с ним,
Расскажу, как скучали,
Что прохладен, как Бродский,
Мир, как Питер в начале
Ноября. Ты же помнишь,
По мосту через реку,
Это взгляды всего лишь,
Не тебе, имяреку,
Говорить, что руками
Искал мои руки.

Мы пришли облаками,
И лекарство от скуки
Выбирал каждый сам,
Все хотели другого.
Развели полюса,
Не придумали повод.

Любовь – механизм
Любовь – механизм.
Шестерёнки должны жевать,
Перекручивать плоть,
Создавать тебя нового.

Ненавистный сюрприз:
Подростковый позыв в кровать
Замыкает его,
Неодушевлённого.

Февраль в весну
Прозрачность дня вчерашнего
сегодня холодна.
На теле камня павшего
читается луна.
Холодными иголками
февральские лучи
Уходят в тело тонкое,
а в нём весна стучит.

Андраник Антонян

Саратов

27 лет. Холост. По выходным пародирует авангардиста, может за деньги. Публиковался в «Воздухе», «Транслите», «Волге», «Полутонах», «Чёрных дырах букв», проекте «ЖЩ» и прочая, и прочая, и прочая.

<https://t.me/parkkainosoi>

https://polutona.ru/?show=antonian_andranik



В нездешнем до, – влюблённый жаждет субъектности
в любимом, покинутые
руки Барта, этот первый брокер Франции, он снова у руля;
пост-колониальные
силы бартера автор_ок на письмо, его вездесущий
валютный обмен, который
отнюдь не символичен, как сгущённое молоко,
которое прогнившим днищем
полудранца рвётся до самых прилежным форм обитания.

Вдоль и Поперёк
дядя Вдоль и тётя Поперёк

В: Да.

П: Да-да!

В: Поразительно!

П: Соглашусь.

В: Я бы даже сказал, фундаментально!

П: Однако!

В: Да.

П: Ого!

В: Что?

П: Да так.

В: А что так?

П: А вот так.

В: Вы заигрываете со мной?

П: Конечно же!

В: А как же иначе?

П: Бывает.

В: Именно.

П: Кукурузу будете?

В: Ой вы знаете...

П: Будете?

В: Давайте.

(ест кукурузу)

В: Остывшая

П: Зато солёная!

конец

Юрий Бабединов

Саратов

Вырос на одном берегу Волги, перебрался на другой. Серийный поэт, нестерильный музыкант. Ничего и никого не закончил. Не лишён отметин и регалий.

https://t.me/cub_rick



* * *

ни надрыва ни срыва – только кот на портьере груди
собирается спать

прилетело заело и берёт в антресоли лица
чучела набивать

тьму снимает с фасада и пряные капли во лбу
подымает вверх

ад вдыхает рассада и вялится ёлка в углу
не смывается верфь

положили живот свой на верхнюю полку холма
калачом кумачом
завязали живот

это слово о полке о полке без игр
молва пересказ он работает здесь
на одной из работ

идиота кусок или особь стихов
упускает как кот на портьере груди распустился
и тряпки рябят

он работает здесь
ссанных тряпок своих
суверен сувенир

не для вас он рисует свой лес на обложке тюрьмы
для тебя

это только твоё, этот кот путеводных кровей
батарейная тварь и с чужого плеча
сходит кожа клубнично
во влажного корма покой

наша общая кожа уложится в пасти горча
это память о теле венчает кончину плеча
эта база о теле куда не полезешь рукой

ни разлома ни взлома
лишь кот на руинах груди ворожит
языком до каверны достав
на каком положении и с чьей частотой
чьей пятой
век вправляет сустав

ни обоев ни сбоев
только в ворохе крови найдясь
ждёт иголочка комнаты
матка таёжная
хвойное дно
мы лежим перебдев на игольчатом прахе пустого листа
мы берём в оборот голоногое лето кота
в смуте ты или я в смуте — ты или я
ты-ли-я
выживает оно

Юлия Безденежных / Астери

Заречный Пензенской области

Авторка стихов и песен, переводчица, педагогиня. Выросла в г. Заречном Пензенской области.

https://t.me/asteri_moo



медицина катастроф

ветер поднимается до сорока узлов,
куколки теряют свои шляпки из цветов,
ураган срывает крышу и отчаянно крушит
польский гарнитур и чешские сервизы.
время поднимает и роняет меня вниз,
капли детской крови превращая в барбарис.
я не хрупкая, но кажется я не смогу дожить
до тех лет, что обещает телевизор.

укрываясь от циклона,
спотыкаясь по пути,
я бегу к тебе по склону,
чтоб услышать «уходи».
и в безжалостной лавине
твоих белоснежных слов
я постигла медицину
рукотворных катастроф.

выбило все пробки, и остался лишь огонь;
свечка плавит восковые слёзки мне в ладонь,
а тебе всего хватает, и тебе всё по зубам:
и пожары, и тайфуны, и цунами.
речка разливается, и мы идём ко дну,
из последних сил ты объявляешь мне войну,
но я знаю, что в душе ты признаешь, что я права,
и оставишь эту ссору между нами.

у меня нет проблем с алкоголем честное слово
я купаю ногти в шартрёзе
и смеюсь почти не фальшиво.
ты роняешь ленивые слёзы
прямо в свою баночку пива.
всё пройдёт, я даю тебе слово
лишь за этим ждать тёплого лета.
это блин, вообще не здорово,
только кто упрекнёт меня в этом?

а когда я протрезвею,
жить снова будет сложнее.
но пока мне так весело и я
ни о чём не жалею.
я мечтаю забыть о боли,
утопив её в алкоголе.
знаю, ты бы хотела забыть меня,
но я тебе не позволю.

здесь всё странно, но я знаю, где-то
мы поём и встречаем рассветы,
мы не плачем, и каждую среду
пьём шампанское на парапете,
никогда ничего не тревожит,
вечеринки в огромном бассейне.
ты была на таких? я тоже.
но, конечно, там классно, наверно...

Даниэлла Бекетова

Пенза

32 года. 17 лет пишет стихи, основанные на рефлексии чувств, экзистенции и наблюдениях в духе постмодерна. Целью поэзии Даниэллы является развенчание мифа, что мрак всего лишь противоположность свету: уверена, что у него есть свои средства, чтобы излечить душу человека.



<https://t.me/zashumie>

<https://vk.com/zashumie>

Выбор

Отринь былое, всё рождённое в покое. Отвергни, вырви, выжуй, выжги. Без остатка.

Верни и снова разотри, как в жерновах. Пусть стелется неспешно по автостраде вен наш страх,

Пусть нити слёз растянутся сиропом сладким. И ровно в темя гладкий мел морзянку посылает скрипом гадким,

Где точка – стук, биение живого.

И зарекись в этот момент от самого родного,

От милого лица, его улыбки. Пусть в омут памяти летят отчаяния обрывки,

Пусти в открытый мир и попрощайся. Если отринул счастье и любовь – есть выбор, прост ответ.

Всего лишь Да.

Всего лишь Нет.

Теория мрака

В теории мрак не вечен, а значит, он лишён лжи.

Он – прямое отсутствие света, в устье сгущённой смолистой тоски.

Саваном девственно-тёмным скрыт от неба и пряной земли.

С мраком венчает надежда терпкий яд из чувства вины.

Разве видишь ты свет, закрывая в ночи помутневшие с горя глаза?

Отопри дверцу склепа вечного сна, что за ней?

В теории – тьма.

Михаил Богатов

Саратов

Родился в 1980 году. Философ, поэт, писатель, критик, организатор Всероссийского фестиваля «Центр Весны» (Саратов).



Из цикла «Циклопы»

7

Головы людям размяли и оформили боги руками
округлые черепа, сделав выемки под глаза,
чтобы видели люди – что происходит с богами,
чтобы могли хоть как-то поглядывать на небеса.

И когда с небес шли дожди, разливаясь из чёрных туч,
то вода с головы людей вмиг стекала, едва коснувшись –
разливалась по всей земле, и земля становилась лучше,
порождая людскую снедь, ту, которую можно кушать.

Не нашёлся такой человек, кто бы смог задержать дожди
на своей голове другой, не округлой, но чашеобразной –
чтоб вода не смогла бы стечь, ни под землю, ни в небо уйти,
превратилась бы в океан, головной, мировой, прекрасный,

чтобы в нём завелись три кита, три огромных, три чёрных зверя,
они плавали б в том океане, и от края до края бы жили,
таких сильных, чтоб черепах на себе сдержать бы сумели,
и на них выросла б плоская твердь безотчётная –
лишь бы осилить.

И тогда бы в той голове странно вырос свой собственный мир,
и тогда бы тот человек всем другим смог что-то сказать,
и тогда бы слышали б все: у богов не осталось сил,
потому что бы тот человек глаза к небу не смог бы поднять.

Всё знаками смерти невиданно, свежо полно:
Утро, Саратов, Рабочая-Горького, лето.
Обликом всех потонувших в былом городов
нежность наступит ногою робкой на это,

так ласково, тихо сметёт, разбросает вокруг –
и голуби с дерева на перекресток слетели б.
От скорости с места не двинуться – этот испуг
в покой поместит, и суетное лихо отсеет.

И даже не память, а что-то гораздо слабей,
но хуже, надёжней от слабости этой и крепче
Индрой крушит изнутри, городских пожирая детей –
мягким наветом обеденной, съеденной речи.

Ты вспомнишь нас: в этой видимой всем стороне
мы схоронимся от глаз, так ослепших под утро.
Обретающий ясность прозренья на солнечном дне
пальцы порежет о кромку бывшего маршрута

и возвестит: вот привет тебе в твой Петербург!
и замолчит. С добрым утром, московское время!
Былое по миру грядёт, в землю вперивши плуг,
вновь бросая случайно надежд небывалое семя.

Татьяна Богомаз

Саратов

Родилась в 1990 году, живёт в Саратове. Организатор проекта «Пятый.Свободный Саратов» и фестиваля «Первый нежный», помощник и постоянный участник фестиваля «Центр Весны». Автор книги «Салочки с Осенью».



<https://t.me/BogomazTP>

* * *

Большую часть того, что на твоём балконе, можно выкинуть
Большую часть того, что в твоей сумке, можно выкинуть
Большую часть того, что в твоей голове, можно выкинуть,
И так и не вспомнить зачем ты её столько времени собирал.
И так и не вспомнить зачем ты её столько времени охранял
И так и не вспомнить зачем ты её столько времени любил,
Но ведь жалко же.
Не выкидывай, не собирай, не охраняй, не люби,
но особенно не жалея.

* * *

неотвратимая победа
вещей в себе
не за горами перенёя
а на воде
вилами Посейдона чертит
её Персей
забыв свой меч у виночертей
простых идей
так сложно скрашивает лето
твой метеор
на заострённых параллельно
горит костёр
где времени хватает света
но на заре
устанет сниться Андромеда
небесной мгле

* * *

Отважившись прочесть и умереть,
Ты тащишься годами в книге судеб,
Всё потому, что вечнувшая твердь
Проглотит потихоньку, но не ссудит.
Всё от того, что вздрогнула война
И понеслась волчонком оголтелым,
Что помнит, как дымит под ним трава,
Но не разумен в помыслах хотелых.
Куда, а что важней всего, зачем,
И не увидишь разом, и не схватишь,
Так разбегается от евнухов гарем,
Так радуются, видя, что ты плачешь.
В дремучий лес эпоху загоня,
Он рыщет, сам не понимая смыслов,
И вот уже в картинах простыня,
И валенки, и баба с коромыслом.
Не поспевая думать, жить, страдать,
Ты тащишься за ним по книге судеб,
И капают слезами на кровать,
Но знать бы, что в конце концов разбудят.

* * *

Фонарь, освещающий путь через тернии,
Непременно лежит под глазом
Душеприказчика из уездной губернии,
Анонсируя рай для всех разом.
Через боль, через смуту и радость борьбы
Всех со всеми, и прежде всего со всем,
Он овалом своим постулирует суть полноты
Наиболее явных по духу людей фонем.
Междометия правят толпой в эти всякие дни,
Крики «Браво!», «Туше!», «Мерси!» отжили везде,
Им на смену пришли благозвучные «Ох!», «Апчхи!»,
И рифмованный до тошноты топоним «В пизде!».

Светлана Бодрягина

Пенза

Родилась в 1996 году в Сердобске. Стихи пишет со школьных лет. Принимала участие во множестве поэтических конкурсов, печаталась в коллективных сборниках. В 2018 году вышел авторский сборник стихов «Любовь поэта». С 2023 года является членом Российского союза писателей.



<https://vk.com/bodryaginapoems>

Ветер

Ветер-официант:

– Чего Вы изволите?

Сегодня зацвёл гранат,

И герань распустилась в комнате.

– Покорнейше благодарю!

Ваши блюда вполне изысканны.

Мне как всегда: Зарю

И аромат костра,

Только, пожалуйста, с искрами.

Это на первое.

А на гарнир

Подайте весной проросшую

В зелёной палитре чернил

Траву свежескошенную.

Десерт я такой предпочту –

Из роз лепестков варение,

И чтобы горчил чуть-чуть

Надеждою и терпением.

Ветер-официант:

– Как Вам пришёлся ужин?

– Скажите шеф-повару: он талант.

В пятницу буду с мужем.
А также во вторник.
В среду,
пожалуй, придём к обеду.
И в каждый из дней недели
Летом или зимой
К вам бы ходить хотели,
Будто к себе домой.

Ветер-официант
Делит заказ на части,
И, будто бы меценат,
Людам разносит счастье.

Балерины

Я видел однажды, как падает снег,
Как белые хлопья сливаются в вальсе,
И с каждой минутой быстрее был их бег...
Ты тоже их видел когда-то, признайся.

И белое солнце смотрело на них,
И в доме напротив в окошко смотрели,
Как белые стаи немых балерин
Спускались под музыку ветра на ели.

Кружатся и спорят о чём-то своём,
И рады они, что дороги касаясь,
Они могут жить этим утром, и днём
Смотреть на людей, им в ответ улыбаясь.

Бесспорно, прекрасны природы картины,
Особенно, в зимнюю пору такую.
Летают, кружатся, парят балерины...
И я вместе с ними душою танцую.

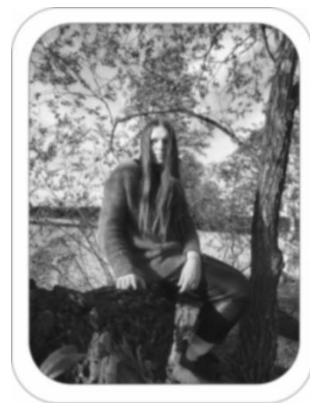
Анастасия Большакова

Пенза

Пишет стихи с подросткового возраста. В стихах главное донести впечатления и эмоции, восприятие реальности, это стоит на первом месте. Любит немного мрачную эстетику. Работает дизайнером в типографии.

<https://stihi.ru/avtor/gosefus>

<https://vk.com/club222600980>



ТЭЦ

И я вижу дымчатое дыхание промзон
Их учащённое сердцебиение,
Живой машины гул и стон, он утонул
На холоде нависшем и густом,

Заледеневшей коркой под ногами
Как будто вены лепестки сплелись
Твои замёрзшие шаги, ещё секунду
И нарушится молчание, и из постылой тишины
Ввысь устремится труб стенанье

Простите, этот белый свет не нами выдуман
Вот наш ответ на холод, леденящий в венах кровь
На гул машин по чёрным трассам
В твоём зрачке застынет солнца свет
Глазам подёрнутым и влажным станет страшно

И стынет слеза без печали, морозом раненых век
Вдали валит дым неустанно, вздыхая как человек
И лай придорожных собак, и онемевшие руки до боли
И сердце задохнётся, и на миг закатом солнце обагрит ладони

19.01.2022

* * *

Я одинок в степи белоснежной
И дарит мне радость холод безбрежный.
Увенчаны души короной из инея,
Утеряны связи, молчат моим именем,

Растоптаны чувства в степи белоснежной,
На прахе их пыль вздымается нежно.
Рукою замёрзшей касаюсь я сердца,
Но глухо оно, на ветру скрипит дверца,

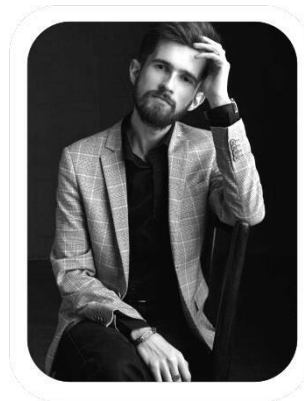
И в поле чистом навечно изглажены
Из памяти белой чувства бумажные,
Холодные капли касаются сердца,
Оно в мглистой стуже не может согреться.

Вадим Борзихин

Пенза

Публиковался в журналах «Сура», «Четверговая соль», «Юность», альманахах «Рой», «Земляки». Автор книги стихов «Двадцать/Девятнадцать».

<https://vk.com/stihinarium> (Стихинариум)



* * *

Бывает, просыпаешься на взводе
и хочешь выстрелить собою в облака,
лететь над городом в горящем самолёте,
а не плестись дорогой дурака.
Ломает жизнь твои большие планы,
сворачивает их в бараний рог.
И ты лежишь обмякший на диване,
с него подняться ты опять не смог.

Не смог поднять отяжелевший разум,
болото мечт засасывает вглубь.
Разбей же их, как бабушкину вазу,
не пробуй клеить их стеклянный труп.
Мечты – туман, тяжёлый и токсичный,
и твой диван – прибежище тоски,
Живи как все: спокойно и прилично,
живи как все, короче, по-людски.

* * *

ты в этом мире случайно,
и хочешь кричать – кричи.
кто-то воскликнет: «майна!»
и полетят грачи.

и полетят снаряды,
ударят нас прямо в лоб,

будет твоей наградой
чёрный холодный гроб.

вывернет болью руки,
волосы затрещат.
ноющим ультразвуком
нас позовут назад.

мы ничего не ответим,
глядя в холодный мрак,
где лишь ужасный ветер
устраивает бардак.

* * *

Я опять проехал остановку,
задремал, пригревшись у окна.
На конечной выхожу в Терновке –
ночь тёмная и ужасов полна.
Я иду до Спутника по полю,
слышу лай собачий за спиной.
Думаю о том, что завтра в школу
не пойду, ведь я уже большой.

Завтра снова встану до рассвета,
Выпью кофе, может, с молоком.
Я – работник университета,
не жалею, в общем-то, о том.
Ни о чём я, в общем, не жалею,
может быть, немножечко о том,
что в пути проснуться не сумел я.
И иду до Спутника пешком.

Валичка

Саратов

«Это я – Валичка. Пишу стихи, делаю игры, фотографирую. Надеюсь, мы поладим. Шлю солнечный поцелуй на вашу сетчатку глаза».

<https://vk.com/valichkiss>

<https://t.me/valichkiss>



* * *

Ложка тумана, льдышка лодыжки, песнь о хорошем, песнь о крылатом, о том, кто становится новым монархом, и воет, и воет, от ужаса воет.

Как воин, что стоит на границе у неба и целится в сердце пиратам.

Как трость, что сломает когда-то

Вес тела.

Пока сталь тепла, но лезвие
охладело.

Как под дождём всё растёт и краснеет,

И тает-потаёт

В ладошке

сахар.

* * *

Мне сказали, ты крепче стали.

И сказали также, что я помякше.

Опускаю ложку в тростниковый сахар,

Поднимаю взгляд. Ты плачешь.

Речь заходит о натяжении лука.

Ты рассказываешь, как в тебя стреляли,

И с тех пор ты становишься крепче стали.

Ты не слышишь стрел и их стука.

И любишь ты только тех, кем любима,

В безобразной злобе находишь образ,

А во мне нашла пропасть. Сломанный колос

Повисает над ней, как над полёвкой полоз,

И вдоль уха проходит мимо
Неизвестное и поддразнивает, как огниво.

Жжётся ветка, а, значит, остро,
Значит, метко целится Pater noster.
Он стреляет в воздух, шевеля глазами,
Выбирает колья мягкие, как мы сами.

* * *

Милая, череп укрыла улитка, и надел его рак-отшельник, – вот
какое тебе желаю посмертие, прими его вместе с конфетами. Ты
так и останешься самой красивой; в царстве Хель пусть
владычица не обозлится за то, что гнилая ты каждой её половины
прелестнее. Пусть меня не поднимут на вилы, когда принесу,
будто рекам, тебе подношение сырое да на расписной досточке.
Радость моя, с днём рождения, обгладываю и целую каждую
твою косточку.

* * *

не могу представить,
как ты садишься за холст
и пишешь другую

строку
поднимая хвостом беличьим мост
по которому я иду

марк шагал
бледные акварели

теперь
я тебе не верю

* * *

Солнце капнуло в лужу.
Глаз слезится
В стаканчик.
Чем я
хуже?

Николай Ветличкин

Самара

Переехал в Самару в 2017. Пишет гораздо дольше. Бабушка – заслуженный библиотекарь, привила любовь к литературе. В настоящий момент Николай даёт голос молодым поэтам, способствует их развитию.

https://vk.com/teploe_slovo

<https://vk.com/lampa.samara>



* * *

Натуральный баланс в том, что новые листья всё своё
народнение смотрят на старые листья;
Первый подснежник в залитом водою поле захлебнулся
излишним мартом.

Дерево кормит дерево,
Вода восполняет воду,
Земля бережёт землю.

Сиюминутный я вмещался во что-то вечное.

Ночью мне снилась вечность
По-прежнему молчалива.

* * *

РОСКОМНАДЗОР настаивает, что всё, что вы видите и
чувствуете – голограмма и мистификация
РОСКОМНАДЗОР утверждает, что нет никаких поводов
поднимать панику
РОСКОМНАДЗОР преследует
Цель сохранения чувства общности
РОСКОМНАДЗОР понимает и принимает

Принимает, принимает, принимает

РОСКОМНАДЗОР настаивает кротовуху
РОСКОМНАДЗОР настраивает порнуху

РОСКОМНАДЗОР позволяет нам встречаться по каждым вторым
средам

РОСКОМНАДЗОР обнимает бетонным пледом

Единственный путь избежать объятий РОСКОМНАДЗОРа –
[РОСКОМНАДЗОР].

* * *

Окутанным в само
Течение времён;
Из изначальной тьмы
И ткани бытия.

Твой самодельный бог,
Неодолимый рок
В творителя легенд –
Не выберет тебя,
Не выберет тебя.

Напрасно уповать
На обещанья снов –
Снотворья мастерство –
Навряд ли он творил.

Заслуги в мире грёз –
Молчанье наяву.
Не обхитрил, обвёл,
Не сверг, не победил.

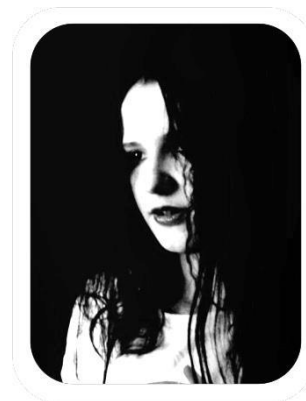
Тут явь творенье рук
Неисчислимо пар.
И не всегда что вплёл –
Принадлежит тебе.

А значит, тот угар,
Тот пламенный восторг,
Возможно ты отдал,
По глупости отдал,
Совсем не той борьбе.

Лиза Виолонова

Пенза

Солистка группы Flowers In Furs. Лауреат конкурсов «Всемирный Пушкин», «От Фонаря», «Отечества Священная Палитра», финалистка конкурса «Собака Керуака», участница Чемпионата Поэзии им. Маяковского, «Филатов Феста», лонглистер премии «Лицей».



<https://vk.com/maxandlisaband>

https://vk.com/plyaski_na_kshchtrylge

Монолог дерева

1

Трещины по стволу,
Рушится вещество.
Кажется самому
Дереву, что пора

Падать, сгорать в золу,
Не удержать его,
Господи, никому,
Слишком сильны ветра.

Слишком нежна земля,
Тянет в себя, как сон,
И устоять нельзя,
Веткой сухой пронзив

Небо, как будто зря
Мучилось и росло,
Пепел от пепла взят,
Сам не поймёт, чем жив.

Это другим цвести,
К небу ростки тянуть,
Чувствовать свежесть сил,
А не трухи покой.

К свету на полпути
Падать, вращая в путь,
Больно. Но я просил
Сам себе путь такой.

2

Пахнет сиренью сон,
Детством в чужом дому.
Воздух ночной – рассол,
Цедишь его сквозь ткань

Спящей души, росой
Выпадет поутру
Голос усталый твой,
Россыпью по росткам

Новым – и сам живым
Вдруг ощутишь себя,
Вечной живой канвы
Частью, сквозь тень твою

Годы пройдут, как швы,
Искрами зарябят,
Ветры из волн Невы
Утру венки сошьют,

Ляжет по берегам
Бархатная тоска,
В землю сойдут снега –
Чтобы взошли цветы.

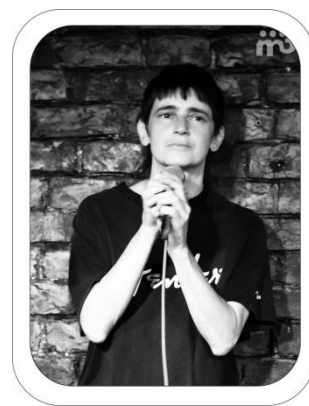
В каждую ранен грань
Мир, и кора тонка
Жизни, но сок из ран
Кажется золотым.

Умка / Аня Герасимова

Москва

Родилась в Москве в 1961 году, да так там и живет. Автор стишков и песен, филолог, переводчик, редактор-составитель самодельных малотиражных книжек. Поэтом и тем более поэтессой себя не считает. Больше всего любит петь и гулять, поэтому много лет выступает по всей стране и даже миру, с рок-группой и без.

www.umka.ru



Из последних стишков

* * *

Все бы стихи и не только
все бы родные края
лунная дынная долька
сладкая доля моя
Все бы в полях предрассветных
ставить палатку в туман
все бы писать беззаветный
антисоветский роман
Все бы мне темную воду
в ступе тяжелой толочь
все бы в любую погоду
кутаться в зимнюю ночь
Все бы кормить без оглядки
младших бездомных зверей
все бы горланить колядки
у незнакомых дверей
Все бы садиться в автобус
слушать родимую речь
и не завидовать все бы
и ни присесть ни прилечь

* * *

Вот и наступило то самое завтра.
Публика хлопает: «Автора, автора!»

Автора нету:
Пьесу прислали по интернету.
Всем интересно,
Но, видно, не каждому место
В этом огромном театре.
Уби тскть бене, иби тскть патриа.

* * *

Надо время потратить с толком
И решить быть или не быть
Или договориться с волком
И учиться по-волчьи выть
Или договориться с зайцем
И умчаться на красный свет
Или просто сдаться китайцам
Раствориться в них и привет

* * *

Я не хожу на тот конец,
Я просто стрекоза.
Но смотрят мама и отец
Сквозь зеркало в глаза.
И я уйду за ними вслед
За дальний горизонт,
И там мне будет восемь лет,
И будут бабушка и дед,
И длинный-длинный сон.

Заклинание 2

Хочу (а значит, так и будет),
Чтоб стала чистою вода,
Чтоб сгинули плохие люди
С лица планеты навсегда,

Чтоб никого не рвал бы в клочья
В реке зеленой крокодил,
Чтоб с колокольчиком молочник
По сонным улицам ходил.

Марина Герасимова

Пенза

Поэт, фотограф, журналист. Соучредительница литературного клуба молодых поэтов «Берега» (2006 г.), с 2016 г. курировала клуб. Соучредительница и участница редсовета альманаха «Рой». Участница литобъединения «Риф». Член СПР. Автор четырёх поэтических книг.



transcendence

Я разрешу
тебя,
как белый шум
в моей башке,
как быструю лапшу.
Давиться щастьем,
писать кипятком.
Но всё потом,
когда-нибудь потом.

Вот чёрный снег
и чёртова сирень.
Вернись-умчи
меня, лесной олень
в страну, где я
читаю по слогам.
Я написала мир,
но он лагал.

Все дружбы-жвачки
кончились войной,
любовь —
непроходимую стеной,
качели
улетели
прямо в ад.
Давай отформатируем назад.

Как ни крути,
из палок и говна
хорошие не слепишь времена.
За мокрой шерстью
спрятана луна
под белый шум
белейшего вина.

Отмена

всегда трезвые грузчики
бесплатно и профессионально
отымеют твой мозг и вынесут на помойку
в смешанные отходы.
принимай своё тело голым и безголовым.
ошалелые окна с видом на город и звёзды
из тебя выходят, разбиваются об асфальт
на острые брызги света и смеха.

ты ли из девочек чарли менсона,
готовая танцевать на убитых телах
за любовь и свободу?
сломано всё – и стоишь на руинах себя,
укрывая чернилами переменные имена.

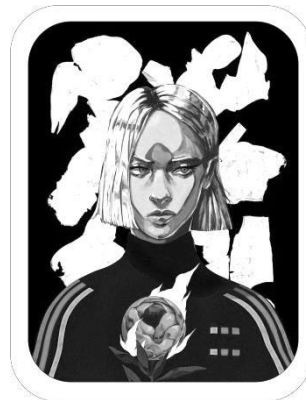
эй, парень, осторожно, не наступи –
здесь лежали её мозги
среди окурков и смятых банок –
не может взлететь вертолёт-подранок.

больше не веришь и презираешь,
и закрываешь настежь все окна –
чернильные дыры в душе.
отмена-отмена-отмена –
удаление сектора памяти –
не грузи –
ничего не нужно уже
выносить.

Валера Грех

Саратов

«Сначала плачешь в одиночестве, а потом можешь платить слезами, – кажется, это хорошо оправдывает творчество. Только жалко, что всеобъемлющее творчество, ежедневную красоту, предвещающие собой панихиду земных ужасов, мало кто замечает».



<https://vk.com/valeragreh>

Одиночество колокольного звона

Мимо церкви пройду и заплачу
о всех тех, кто не знает звона.
Кто, ступая ногою,
никогда не поднимет взора.

Я пройду по проспекту,
заплачу, немногим, слезами:
о всех тех, кто стоит и просит
о всех тех, кто не знает

колокольного звона

Плачу

слезы достаются из пещер.

не|дорога цена!
и правда
не покрывает платежи...

просрочили квитанцию
начислим пенни

*писалось шрифтом
около угла листка*

не оплатила **Раз**
второй проходит
день**Два**
смолчали **Три**
и загорелась ёлка.

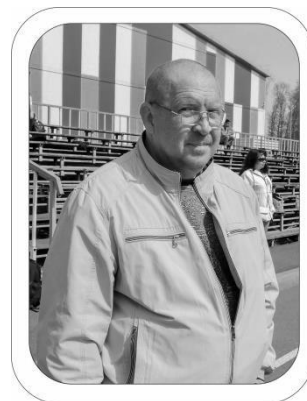
Плачу
Теперь квитанции

а, впрочем, не достаёт рубля.
И
снова
раз
два
три
плачу

Сергей Дочкин

Каменка Пензенской области

Серьёзно начал писать в Пензе. Сейчас пишет в Каменке, где и живёт. От идеи, что стихи могут изменить мир, всё ещё не отказывается. Считает, что стихи должны звучать, к тексту на бумаге относится с подозрением.



Окраина. Версия № 2

На окраине свой закон:
Пёсий лай да густая стынъ
Еле видимых из окон
Леденящих её пустынь.
Здесь у каждого свой уклад,
Свой обычай и свой же толк.
Человек человеку брат?
Человек человеку волк!
В предьянварской её тиши
Хмурым бесом глядит в проём
Между «Хуй» и «Шиповка шин»,
На заборе написанных, он.
На окраине нет святых.
Благочестие не в чести.
Потому что, случись таких,
Ничего будет не спасти.
Загорится душой один,
А с него упадёт другим.
А потом – полыхание льдин,
А потом – полыхающий нимб,
Как и было предупреждено.
Ну и мы – прощевай, прости,
Оттого и идёт на дно
Груз неподанных милостынь.
Из зверья тут клопы да вши.
Вечно бьются земля и плоть,
Но суглинок нашей души
Иной раз да вспашет Господь.

И пойдём мы ногами в мир.
Всяк земляк на ладони весь,
То же самое, что и мы —
Лёд, земля и чёрная спесь.
Я и сам леденяще пуст,
Я и сам лишь голодный рот.
Знать бы только, куда я рвусь,
Знать бы только, что наперёд.
Я б отсюда давно ушёл,
Если б было куда идти.
Но за окнами воет волк,
Он не сможет меня простить.

Мне бы знаете что?

Мне бы знаете что?
Не сейчас, а потом когда-нибудь.
Сейчас оно не получится, потому что часть главных героев
Умерла, так что когда-нибудь после радуги.

Мне бы вечер на Западной после дождя.
Когда от улицы несёт жаром,
А солнце в окнах двоят испарения.
И из-под асфальта вот-вот полезут грибы.

Мне бы опять друга Пашу,
Постоять, покурить возле «Электроники»,
Докурив, разойтись, сказав друг другу «Угу»,
В уверенности, что увидимся, когда захотим.

И спуститься до Пушкина, где в офигительно длинном доме,
В кухне одной из квартир на плите стоит закипающий чайник.
И там живут тётя Люся, дядя Боря и мой
Троюродный брат Илюша. И все они живы.

И все они живы.

Анна Гундарова

Энгельс Саратовской области

Живёт и работает в г. Энгельсе Саратовской области. Окончила исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

https://t.me/erzone_wrt (третья положительная)



* * *

негромкий сюжет геометрия плеч и локтей
изучена словом в пудрёвом искусственном свете
с настойчивым чувством, что будем однажды как те...
но мы, к сожалению общему, будем как эти
друзья-близнецы прикипевшие насмерть к своим
родным городам плоскостям незажившим мозолям
мы слишком вдвоём
и поэтому вслух говорим
мизинцем шурша в пережитых уже мезозоях

но это не главное
главное но не совсем
вот это запястье — тончайший прозрачный папирус —
расскажет по синей от вены на нём полосе
как чувство моё положительно падает в минус

от святости в сторону в марево в имя в капкан
и пальцы ложатся на веки — упрямые шторы
и плещется кровью под кожей моей иордан
и шум его волн заглушает твои разговоры

всё лишнее тратится весело зло и легко
а руки роняют удары тепло и объятья
и нет в этом сжатом пространстве пока ничего
приятней
на что б их смогла обменять я

* * *

нет не зеркало
но с этим свойством хозяин и раб
обретя равновесье во мне
/и смущение солнцем как богом/
в замутнённый хрусталик июля спокойно глядят
позабыв о своём и чужом
о плохом и хорошем
о многом

наяву это роскошь — как хочешь её растронжирь —
это злое старение
мир под жгутом теплотрассы
погружает в египетский синий листву и ножи
летних сумерек
/всё сотворённое им из пластмассы/

это чудо кричит ударяясь о парковый щит
о цветочную тьму /в ту что я захожу по колено/
и неважно уже как по-детски фланельно звучит
доказавшая мне моё имя его теорема

то ли этот июль под завязку бурлящий в окне
то ли звонкий квадрат говорящего что-то на ухо
перебьёт тишину развернёт для смотрящих извне
развернёт и положит на тёплое мягкое брюхо

точно дымной горе завершиться нельзя
ещё раз повторю этот фокус:
в расфокус сойдя по спирали
силуэты деревьев смертельно похожих на нас
превращаются в свет
где мы только что рядом стояли

Вера Дорошина

Пенза

Автор нескольких сборников стихов, публикаций в журналах «Перископ», «Менестрель», «Симбирскъ», «Сура», «Четверговая соль» и др., член СП России.

<https://vk.com/club83669216> (Слова на ветру)



Песня мёртвой воды

Не пей меня, я мёртвая вода.
Не передам сигнала светового,
из этой тьмы не вынесу ни слова.
Баюкаю обрубки-провода,

те, по которым шла благая весть.
Просачиваюсь сквозь печные трубы,
полёвок и ежей качаю трупы
и звёздной пыли каменную взвесь.

Распавшийся Осирис-Дионис –
в моих волнах блестящие серёжки.
Я апофатика бессмысленных дорожек,
стоячая вода – ни вверх, ни вниз.

Твои омою веки и виски,
пройду сквозь раскуроченное тело
и обозначу прежние пределы
веками обусловленной тоски,

в которой заблудился волчий вой.
Не пей меня, за мной придёт другая,
а я уйду безмолвными кругами.
Дождись живой.

Песня живой воды

К чёрту пасьянс из полночных окон,
на цезурах проталин гадание!
Я ледяной разрываю кокон,
иду с собой на свидание,

небо взрываю, срываю саван,
воскресаю, смеюсь, рыдаю,
радуюсь треску раскрытых ставень.
Глупо? Ну да, живая,

птичья, неистовая, смешная
стая, что до смерти защекочет
крыльями, лишь доживи до мая.
Прибываю – хочешь не хочешь,

через край и превыше любого края.
Чьи я сегодня питаю корни?
С мёртвой собой встречаюсь,
не узнаю, но пытаюсь вспомнить,
что там у нас в начале.

* * *

Как ходила по воду, да не по воде,
шаг-шажок по наледи, на люди ли, в нелюди,
проводом оборванным шарила нигде,
кто кого вымарывать, кто кого отбеливать

снегом, с солью смешанным, кап-кап-как?
воротом заржавленным скрипы патентованы,
посолонь ли, осолонь – покрути, дурак,
и века осыплются искорками новыми

в сито допотопное да в карманы брюк,
в дырочки телесные красненькими буквами,
и у Кали с Шивою вдруг не хватит рук,
барабаны вздыбятся неземными звуками –
стук-стук-стук!

Павел Ежов

Заречный Пензенской области

Автор песен и стихов. Фронтмен группы «Порт0», руководитель студии авторского творчества «Портал».

https://vk.com/ezhow_subproject



На те часы...

Влетают птицы в солнце на закате,
Чтоб выпорхнуть сквозь миг уже другими –
С запасом снов на те часы во мраке,
В которых явь клубится волнами слепыми,
И ветер заглушает шум прибоя,
И места нет для жалости и горя.
На те часы, в которых жизнь и смерть
Вмещаются в пейзаж, как птицы с морем.

Только свет и тьма

А в круге света никого...
Что нужно свету? –
Тьма, отделяющая сон
От не случившегося сна.

Синий сумрак

Я в синем сумраке затихшего двора
Внимаю скрипу несмолкающих качелей –
Мотиву общности Ничто и Бытия
Про то, как Бог глядит в себя из отражений.

Подтаял снег, ручьи бегут на зов земли –
Там, в глубине, сольются в призрачные реки.
Как в вышине родятся млечные пути,
Так и внутри – всё про единое навеки.

И я един. Смотрю из луж сам на себя,
Из тёмных окон, небосвода, скрипов, пауз,
Прикосновений... Чувство есть, что до утра
Мочить здесь ноги – это всё, что мне осталось.

Фата

За окном этой чудной тюрьмы,
Чьи ворота поют в сновидении,
Чьи ворота страшат наяву
(Ум за ними находит забвение),
За окном этой меренной яви
Неизвестное и непонятное.
Промелькнула фата... пропала...
Я хотел бы там литься музыкой!

Слияние

Пока падение ход времени вершило,
Я наслаждался разделённого слиянием
В коротком звуке вечной музыки,
В мгновенной вспышке вечного сияния.

Галарина Ефремова Уфа

Работает журналистом в области культуры и искусства, освещает выставки, концерты, спектакли, кино и фестивали. Выпустила 14 поэтических книг. Часть книг на личном сайте <http://galareana.ru/>

Стихи <https://vk.com/id121119549> no #galareana



Фрукт с женской сутью

Актуальная тема изгнания из рая:
Не известен фрукт запретного плода!
У ворот публички спорим
– то гранат, то персик,
То апельсин.
И вдруг про апельсин
– потому что он в разрезе похож
На женскую суть.
У меня в голове сразу
Циркульный круг с сегментами.
Кузьма резонно уточняет сии моменты
– вдоль или поперёк разрез?
Я говорю:
Странно, у Рымбу про это
Ничего нет.
Курвич:
Готов намекнуть,
Что она там из подвала
Про женскую суть апельсина
Ещё не писала.

Заканчиваем разговор
(а кто был третий, четвёртый, пятый,
Записная книжка умалчивает),
Идём на разбор
Поэтическо-политический
«Про хипстеров и
Глубинный народ»;

Розовые носки,
Восхитившие Катю Сим,
И фиолетовые коты
Украшают мной
Эту тягомотную
И несказочную
Игру в ~~бизнес~~
Литературу.
«О пути условной Анны Долгаревой»
Доносится до мозга,
И от знакомого имени
Среди бесконечных прений
Аж просыпаюсь.
Виват тебе, Аничка!
– говорят
Мои котики в ушках,
– Эвоз, эвоз!
Иногда серёжки и розовые носки
Единственное живое искусство,
И у ворот апельсин –
Главный секс-символ
Без всяких безумных глубин.

И сенсимильи, она же успех, никогда
Не хватает на всех...
В отличие от апельсинов.

15мая 2022 – 8 января 2024

P.S.: Кузьма Курвич – самарский поэт, Галина Рымбу – андеграундная поэтесса, написавшая скандальный текст про вагину, Катя Сим – самарская поэтесса, Анна Долгарева – поэтесса высокой драмы, военкор с Донбасса. Со всеми знакома лично, пересекались на разных фестивалях. И да, ничего принижающего дар в слове «поэтесса» лично я не нахожу, а как феминтив оно мне нравится больше, чем актуальное у молодёжи «поэтка».

Таня Жираф

Саратов – Москва

«родилась в Саратове, там же родилась как поэт. живу и живу как поэт в Москве. на завтрак ем мюсли с чуть подогретым молоком. в юности навигировала поэтических конкурсов, но так не хотела с кем-то соревноваться, что перечислять не хочу. занимаюсь эпоксидной смолой ещё. вот».



<https://vk.com/tanyagiraffe>

* * *

как можно не резонировать
происходящему –
почему сразу «резонёрство»?
я ловлю вас за хвост:
посмотрю, как
амплитуда – амплисюда
не поколеблет вашу отзывчивость.
а избыточность?
если из быта точно есть, что рассказать!
как кровать,
у тебя крадёт одеяло?
мало?
собратья собраться редко сподобятся,
чтобы объяснить необходимость
патологического полисемантизма
речи.
но если его правда не обойти –
значит, он правда не обходим.
соответственно,
вечен.

* * *

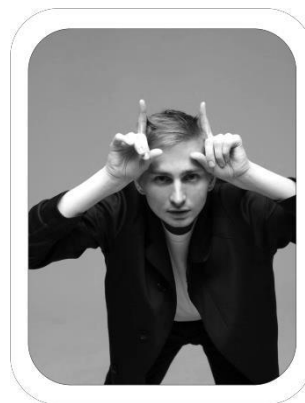
вдоль моего дома стоят
(непонятно, почему моего;
почему вдоль
и почему дома –
может, такая доля;

хотя будь возможность,
я посмотрел бы список всех доль
и выбрал бы лобную).
...да, долей,
я знаю.
но долей —
это просьба восполнить жидкость;
а синонимичное слово «область» —
это про города...
так вот, да,
вдоль дома стоят
люди с кусками коробок
и аккуратно, бережно расписанными обстоятельствами,
побуждающими, очевидно, к принятию,
состраданию и поиску
монет в кармане.
но видел ли кто-то,
как, не вовремя подбежавши к поезду,
разозлившийся нищий взял бы коробку,
оторвал бы кусок
и начал писать?
как единственную похлёбку,
телефон, документы,
у несчастного мальчика отнимают,
и потом, икая, —
не от водки, конечно, от горя, —
этот, допустим, Боря,
ищет подходящий картон
и маркер (а маркеры — это дорого),
чтобы свою ситуацию
описать погнусавее,
чтобы потом
снова икать, —
не от водки, конечно, от хлеба,
всухомятку съеденного
(хлеб всухомятку, кстати,
на вкус на недействительный документ).
так вот, видели?
и я нет.

Ярослав Зацепин

Самара

«Ярослав Зацепин – Ц, спрятанная в Щ, матовое покрытие на свободных микрофонах, мне 29, я всё ещё молодой автор? Хочу в тундру, нет, публиковаться в модных журналах и фестивалить, чего-то настоящего, всё-таки в тундру, у меня не всегда есть смысл».



https://vk.com/pazl_rap

* * *

Кому нужен Эдем
Когда вспыхивают корни неба?
В изнанках лиц
Нет измерения для того, кого,
Из тех кем,
Остаётся свет тел,
Тем, нор – ртов земель,
Род тянет свой нерв к тебе,
Исполин бытия,
С детством – родиной всех времён,
Глупым сердцем,
Помнящим только мечты,
Ты – Марс, ты – Голгофа, ты – Нил,
Всех кого встретил, тех соединил,
Все остались один
Как вдруг к ним пришли другие

* * *

О небыль – храм,
Иду в него, напополам,
Хромая и летя,
Реветь как малое дитя,
Притянутое миром,
Не хотя себя,
Наращивать его частями,
Ожогами, клыками,

И всякой швалью
Память провонять.
Мне мира из себя не вырветь,
И я в нём строг,
За всё своей платя ценой,
Реальность это внутренний закон,
Его никто не отберёт,
И не дадут.
Почувствовать контроль

* * *

Ой, вместо стиха, совершенно случайно
Таковыми нелепыми совпадениями,
Что даже объяснять глупо,
Получилась всего лишь одна
Буква которую я выронил в снег
Смотрю, а это целый стих лежит
Смотрю на снег, а там эта:

Ц

Мария Зотова

Пенза

Родилась и живёт в Пензе. Стихи начала писать классе в шестом. Затем первая влюблённость в четырнадцать, после – длительное молчание. Снова писать начала уже после двадцати. На данный момент состоит в проекте «В Рифму» и выступает на разных площадках города.



<https://vk.com/clubmariyaz>

* * *

Ты видишь горизонт,
Спелёнутый травой?
Ты видишь облака,
Снующие меж птиц?
Ты слышишь, как внизу
Кричит наперебой
Безумная толпа
Склоняющихся ниц?

Ты отвечаешь: «Да».
А я тебя люблю.
За блёклостью стекла
Беснуется толпа.
Бескрайняя вода –
Большому кораблю,
А мне – твоя рука,
Покуда я слепа.

И падающих ниц
Становится – что звёзд,
А небо и земля
Запутались в траве.
О чём кричат внизу?
Их мир предельно прост.
И боги наверху
Толкутся в меньшинстве.
Ты слышишь, тишина

Сошла на окоём?
Ты чувствуешь любовь,
Трепещущую вне?
За блёклостью стекла
Остались мы вдвоём.
Ты отвечаешь: «Да» —
И тянешься ко мне.

* * *

Молчание заполнено людьми,
Спешащими, сбивающими с ритма
Дыхание. И быстрые шаги
Звучат снующим током в проводах,
Пока не обвиваются травой
Порой излишне громкие подошвы.
И зеленью, стремящейся вверх,
Под кожу пробирается тепло.

Фигуркой, заблудившейся в толпе,
Застыну, будто выхваченный солнцем,
Со всеми не знакомый человек,
И тут же потерявшийся в тени.
А завтра всё изменится опять,
Я каждый новый день учу по слову,
Которое захочется отдать,
Когда я буду снова не одна.

Но, забывая, кто я и зачем,
Оставив имена кому-то после,
Почувствую тепло чужой руки,
Настойчиво сжимающей ладонь.
И голос — тихий шёпот у виска:
«Ты видишь, там алеет горизонт,
Где слой за слоем в полной тишине
Атланты распаковывают небо?»

Надежда Князева

Арзамас Нижегородской области

Поэт, переводчик. Член СПР. Автор пяти книг стихов, лауреат конкурсов и фестивалей «Филатов Фест», «Русские рифмы», «Северная звезда», «Собака Керуака», «Всемирный Пушкин» и др. Шорт-лист премии Левитова и премии «Болдинская осень». Пишет англоязычные тексты для рок-групп.



<https://vk.com/nadkniazeva>

Голос в трамвае

Когда я вырасту
или меня не станет
(в этом случае всё равно) —
я хотел бы стать голосом,
объявляющим трамвайные остановки
из шипящих динамиков
над узкими створками.
Этим мудрым, вежливым
дикторским баритоном,
что не выходит за пределы
городского кольца,
не диктует, как жить,
но знает о жизни всё:
как вовремя остановиться,
притормозить на опасном спуске,
как ощутимо трясёт
на поворотах и стыках.
Я буду жить
в пустом металлическом теле,
где солнце проходит насквозь
пыльные стёкла,
цепляться за жизнь
дугой токоприёмника,
ездить по кругу,
но знать, где кончаются рельсы.
Мимо Покровки,

вдоль по Ильинке,
дальше,
только б звучать,
звучать
партией этой пьесы.

* * *

Человек, способный услышать камень,
Верит, что камень тоже на это способен.
Прислоняет ладонь к толстой стене
Заброшенного старого дома,
Ощущает шевеление молекул.
Дом в ответ смотрит на него
Во все пустые тёмные окна,
Недоумевающе поскрипывает форточкой на втором этаже.
Пробегают мурашки осыпающейся штукатурки,
Холодные шепотки нежилого квартала.
Дому приятно тепло человека.
Вот из-под обоев, шурша, выпадает письмо –
Перечитанное сто раз, но не отправленное.
Вот тут девочка плакала, проглотив бусинку –
Боялась что умрёт.
Не умерла.
Вот тут кот склонив голову смотрел,
Как шевелятся опавшие листья,
Будто живые.
Будто живые.
Так это странно –
Обретать их затем, чтоб утратить.
Человек, способный услышать камень,
Всё понимает.
Может, поэтому ему так больно
С людьми.

Анна Коноваленко

Пенза

Пишет суггестивные стихи (и очень любит этот термин), немного рисует, любит китайский чай. Стихи – отражение душевного состояния и недостатков мира. Голос запечатлён в поэтическом альбоме «Солнцестояние».

https://t.me/mice_in_raspberries



* * *

Оголелое голово
Головы в логове
Околелые колья
В хрупких костях
Собирая голое
Сверху донизу
Понимаешь, что
Сидишь в плоскостях
Вырывая из труб
Трупы бешеной скатерти
Намотавшей себя
На погнутый флагшток
Понимаешь, что
Крылья бывают
Размашистыми
И горячими как
Распятый песок
Укуси себя сам
Если вдруг ты боишься
Что в тебя попадёт
Острозубая тля
Умирая, ложись на
Подушку из листьев
Умираешь – возьми
С собой части меня
Прожужжит пустота
Непонятная и всосёт
Все поля, и леса, и моря

И останется здесь только
Чёрное марево
Голый кол и топор,
Череп и труха

* * *

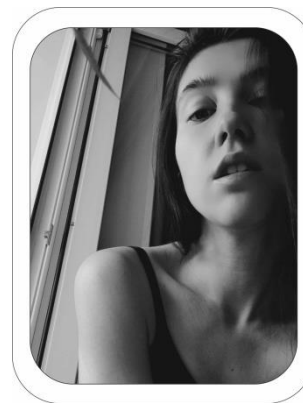
Забрызгай меня морем
Из летних кудлатых листьев,
Залатанных стереосмыслов,
Лаем ночных собак.
На мне ледяная заплатка
Потрогай её зноем,
Который исходит из глаз.
За этой преградой – поле
Тёмных пушистых ресничек,
Урчащих горячих маков,
Когтистых и нервных роз.
Коснись бирюзовой пыли
На той непонятной двери,
Ведущей куда-то на север,
На край неизвестной меня.
И, может, ты станешь ближе –
Бархатным тёплым комом
Вкатившимся прямо в горло,
В сплетение розовых точек
И синих тонких углов.
А может ты станешь противным
Свистом долбаной птицы
Кричащей с утра из окна.
Сирени вдруг озверели
И съели твой медный компас.
Уже ничего не сделать
Иди мимо них слепым.
Сожми пальцы берёзы
Быть может, это поможет.
Ветер срывает кожу –
Попробуй его поймай.

Ксения Ковшова

Самара

Поэт, музыкант, инженер-программист, диджитал-художник. Живёт и работает в городе Самаре.

<https://vk.com/quietpanic>



* * *

собирались у пограничья
проводить до утра циклон
говорить на своем на птичьем
как устроен иерихон

вавилон пентагон зион
о сознаниях беспилотных
как мой дом рододендрон в окнах
сохранял меня
под собой

птицам птицево
мы поём но
малоллюдно и неполётно
полыхает у края кали

я не помню но рассказали
что за мной уже приходили

как окалиной клали мёд на
нёбо и языки огня
как родная моя
хороня
мимолётна и миномётна
обволакивала меня

* * *

музейные тётушки
взволнованно прыгали как воробушки

ворковали по-тётушкински
«смотрите на эту пару»

и все смотрели на эту пару
в музее и на концерте
в кино и библиотеке
в метро и на свадьбе других влюбленных
посторонние люди фотографировали
улыбались и подходили
вручить фотографии
«вы только посмотрите
на эту пару»

и мы смотрели на эту пару
удручённо засыпая
на разных концах дивана
стараясь не касаться друг друга

ты когда-то сказал
что нет смысла ради опыта
но я всё ещё люблю Куинджи
и белые кружева на старых портретах

«это день или ночь?»
«это похоже на вспышку молнии»

в зале зарубежного искусства
стало слишком тепло и душно
кто-то чихнул утрированно
как кентервильское привидение

и когда я вышла на улицу
мне показалось, там пахло цветами
удивительно пахло цветами

Софья Конищева

Заречный Пензенской области

Разносторонняя творческая личность. Немного пишет, немного рисует, немного танцует... Выходец из клуба «Берега» (г. Пенза) под предводительством Лидии Ивановны Терёхиной. Сейчас активно участвует в творческих объединениях г. Пензы.

https://vk.com/sofya_stihi



* * *

18-е число. Месяц мятен и мят.
Мне с тобой повезло.
Но не так, чтобы очень.
А глаза твои чайные снова горят.
Значит, время близится к ночи.

Значит: спальник, рюкзак
И на сцену в лесу,
Заметённую листьями/временем.
Ты мне шепчешь:
«Тебя на руках донесу
И укрою
забвением».

Будет утро и дождь
Моросить по щекам.
Мне с тобой повезло,
Но не так, чтобы очень.

Всё закончилось. Я
Ничего не отдам.
Ничего не возьму,
Кроме ночи.

* * *

Докачай себя, добавляй.
Мало нежности и уюта.
Из открытого настежь люка
Веет холодом и морской
Едкой сыростью. Нестерпимо
Рдеют слёзы на гладких льдинах
Твоих глаз. Где «быть нелюбимой»
Пропечаталось глубоко.
Допрости себя. Доповедуй,
Как иначе сияет небо,
Если в комнате пахнет хлебом,
А на улице – детский смех.
Мне мечтать уже не позволено:
Перезрела и обескровлена.
Моя комната дышит морем.
В твоей комнате стынет грех.

Рытвины

Рытвины. Вспороты раны. Разорвана суть.
Выйди конечным из ванны. Окоченелым.
Ветер вплетается в волосы белые. Пусть
Станет немым загорелое тело.
Станет чужим голос, звучащий в тебе.
Звуки померкнут, спустятся на октаву.
Что ты увидишь вечером в мрачном окне?
Всюду разруха, развалы, капканы, отравы...
Станет целительным сходство твоё с луной.
Не говори – растворяй в себе боль, бледнея.
Если хоть кто-нибудь спросит, что стало с тобой,
Не отвечай. Губителен пепел сгоревшей Помпеи.

Анна Коржавина

Пушкино Московской области

Член редколлегии литературного альманаха «РОЙ», главный редактор литературного журнала «Четверговая соль». Автор четырёх поэтических книг. Публиковалась в российских литературных журналах, различных сборниках и альманахах.



* * *

Скоро двор зарастёт травой.
Велика и роскошна крапива.
Бесполезно искать, кто живой.
Нет ни маленьких, ни счастливых.
Мыши сгрызли вчерашний хлеб,
А жуки доедят картошку.
Больше бабушки в доме нет.
Говорила, что дом хороший.

* * *

Ты застываешь, подобно скалам,
Вереск и мох, ежевика и смех.
Ветер худое лицо ласкает —
Ветра хватает на всех.
Нет амбиций — они остались в отеле.
Нет вершин, кроме тех, на которых закат.
Здесь даже время течёт еле-еле,
И звёзды слишком ярко горят.

* * *

Два пруда, пять парков,
Сосны и утки.
Облако жалко,
Облаку трудно.
Плывёт золотое,
День угасает.
Спи спокойно,
Солнечный заяц.

* * *

По-над бытом, возле лета
Сохнут тополя.
Лавка книжная закрыта,
На ступеньках на разбитых
Листья и земля.
Странно, что кругом нет пепла:
Все равно, что сжечь дотла
Место, где от счастья слепла...
Здравствуй, лавка. Я пришла.

* * *

Не станет камней на дороге,
Потом и дороги не станет.
И ты не вспомнишь о Боге,
И ты не прибьёшься к стае.
В саду по-зимнему голом
Теперь живёт только эхо.
А по лицу так больно
Хлещут чёрные ветки.

* * *

Лодка вмерзает в лёд,
Не достигая цели.
Думал: душа растёт,
А растёт только тело.
Чёрная полоса
Сменится точно белой.
Той, что слепит глаза,
Что ты с ней будешь делать?

* * *

От советского парка остались ступеньки,
Уходящие в никуда.
Их полвека топтали студенты
И будут топтать ещё...
От меня останется пара книжек
И девять тетрадей, которых
Никто не сможет прочесть.

Анна Крестьянинова

Пенза

Участница поэтических событий регионального и междугороднего уровня; участница международного поэтического акселератора «В профессии». Автор, организатор и участник поэтических проектов: ALLХимия, ДКаденция. Автор проекта «Поэтический Джем». Работает над сборником стихов.



https://vk.com/alchemy_way

* * *

Я была многим, прежде, чем стать собой:
Я была бестелесной звёздной пылью;
Я была безмолвным пронзительным воплем оторопи
перед неистовой жестокостью;
Я была гибкой и упругой тетивой, настороженно готовой к атаке;
Я была полной диафрагмой любопытства до всего живого;
Я была скулящей кровоточащей лисицей, пронзённой праздным
неотёсанным невежеством;
Я была звенящим голосом правды, вскрывающим огрубевшие
струпья бесчинства;
Я была хохотом шамана, отрешённого от устоев и условностей,
танцующего с Тенью мироздания;
Я была безликой музой, срывающей гроздь вдохновения
для искателей гармонии;
Я была серпом и снопом нерождённого урожая сахарной свёклы;
Я была затухающим пульсом утекающей вязким потоком жизни;
Я была вихрем, цунами, оттепелью, каплей и гремучей змеей,
пойманной за язык;
Я была лирикой, арт-хаусной драмой, мюзиклом и научной
документалкой про джунгли Амазонии;
Я была скрежетом, шорохом, рыком и зудящим вдребезги рёвом
загнанной самки лося;
Я была космической сагой, взвинченной пружиной струн
из той самой теории;
Я была пеной в уголке рта финиширующего
с почестями марафонца;

Я была серебристой чешуёй сибаса, засорившей
водосточный слив;
Я была (дет)домом, (дет)садом, плацкартным вагоном
Рим-Петушки;
Я была ленью, отвагой, скорбью по горбу, исправленному
до могилы;
Я была кубом в кубе, последовательностью Фибоначчи,
бесконечной рекурсией;
Я была выдохом, вдохом, точкой покоя в центре мирового
кружения.
Я была.
И я стала собой.

* * *

Он – звучание в сердце хаоса – гулкий Логос.
Он ни больше, ни меньше жизни Другого – Лагом.
Он – центральная ось той Вселенной, где мир не глобус,
А бескрайняя россыпь смыслов-архипелагов.
Человек, что чеканным шагом целует почву,
Человек, что вдыхает воздух, сливаясь с небом,
Человек, что сажает семя словами в строчках,
Насыщаясь его плодами, как пряным хлебом.
Через тернии бездны – от Локи до Гуаньиньи,
Между Лотосом, сном и бабочкой в гранях призмы
Человек отыскал все вещи и дал им Имя,
Сам назвался Поэтом и сделался афоризмом.
Где космичная тайна кружится от сути к форме,
В непрерывность течения жизни ныряет слово,
Наполняются свежим соком сухие корни,
И рифмованной кроной поэзия вспыхнет снова.

Ольга Кручинина

Лыткарино Московской области

Состоит в СЛР. Автор сборника стихов «Поветрие». Публиковалась в журналах «Южный Маяк», «Новый журнал», «Дагестан», «Плавучий мост», «Русский переплет», «Истоки», «Формаслов», «Дактиль», «Урал», «Юность». Дипломант, финалист и шорт-листер множества международных конкурсов.



Вера в слова

* * *

Оседают опавшими листьями
И седеют ушедшими зимами.
Так бывает, знакомые лица нам
Вдруг становятся невыносимыми.
Не далёкими и не близкими —

Недоступными звёздными сносками.
Перелистанными страницами,
Недописанными набросками.

* * *

А можно крестиком по пальцам
А можно кольцами по пальцам
Или словесной паутиной
Лишь бы хватило...

* * *

В окнах ветер тёк, а за окнами грелись эти.
И тряпье на них — погляди, разорви да брось.
За забором — заборы, за сугробами жмутся клети,
А вокруг ходят эти, не вместе — врозь.
Погляди не спеша, привечай их без слёз и страха.
На клеёнке — сор, на верёвке — висит тряпье.
А глаза пусты, но тебя приглашать не надо.
Ты заходишь к ним и закуливаешь своё.

* * *

Посмертное жужжание пчелы
Вернее времени и горше мёда.
Слова рождённые извлечены
Из запотевшего киота.
Так отражение изжитой травы –
Последний всплеск в словесном окоёме.
И праздное упокоение пчелы
В пустых глазницах в выстуженном доме.

* * *

А вороны орут, будто их запирают в чулан,
А ключи на хранение отдают малограмотным рыбам.
Мне не то что впервой, но оглядываясь по сторонам,
Я опять натываюсь на их одобрителный выдох.
Обещание пути – такой же жестокий посыл.
Так надрывно молчит, наигравшись, игла патефона.
Будто вера в слова под ногами готовит настил,
И накидывает петлю, согласно немому закону.

* * *

Вот снова обречённые на март
Считают дни – им страшно умирать.
Пытаются продолжить эту долю.
И длится день, и думают года.
Как будто смерти не было всегда,
Как будто жизнь не верит в неживое.
И завтра ночь настанет раньше дня,
И день истлеет. Добрая земля
На чёрный день приемлет и такое.
И щебетанье будет ни в чести,
Но семена, зажатые в горсти
Из неживого сделают живое.

Кузьма Курвуазье

Самара

Он же Кузьма Курвич, он же Кукузьма, 1984 год рождения, участник творческой группы «Веселье Ебинизера».

https://vk.com/kuzma_kurvich



* * *

Медведь с лишним лесом,
Со вторым подберёзовиком.

* * *

Если уж и искать себе медведя,
То медведя с лишним лесом.

* * *

Заглядываю лесу под ветки,
И мне разрешают потрогать,
Хоть я и не спрашивал.

* * *

Дикость иногда нежность.

* * *

Совет начинающей выдре:
Чешую рыбью с губ вытри.

* * *

Как Игорь Северянин – прежде всего дачник,
Так и Кузьма Курвич – прежде всего медведь.

* * *

Осел и оса,
Медведь и медведка.

* * *

Козёл и осёл – похожие слова,
По аналогии с козой
Ослицу можно называть оса.

* * *

Белка-лютяга

* * *

плоский, круглый и кольчатый?
одновременно? так не бывает.
не понимаю, зачем скрываешь,
какой ты на самом деле червь?

* * *

Над жигулёвскими холмами
Размахиваешь крыльями перепончатыми.
Всё равно тебя считают кольчатым.

Цукатные вампиры

Их было трое:
Карпатский Терпила,
Карпатский Тампон,
И конечно же Карпатыч-Гемосексуалист.

* * *

Лентецы расширялись!
Цепни набычивались!
Лишай распоясывались!

* * *

Самара – станица русского верлибра.

* * *

Извини
Из глубины свиньи

* * *

Народный искажитель

* * *

Скатерть-самооборонка

* * *

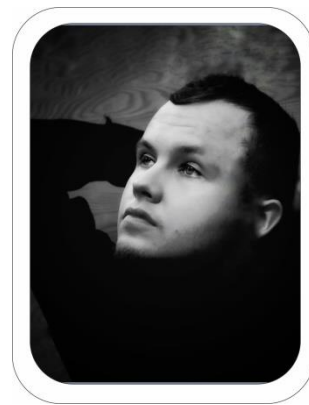
Крокодил Гендер

* * *

Для карелов грибы – это стационарные черви

Борис Кутенков

Москва



Поэт, критик, редактор отдела критики и публицистики журнала «Формаслов». Окончил Литературный институт им. А. М. Горького, учился в аспирантуре. Критические статьи публиковались в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и др., а стихи – в «Волге», «Урале», «Интерпоэзии» и др.

<https://vk.com/public205714572>

* * *

где екэбэшный свет над сыном и отцом,
гори, гопацкий нож, нестрашный и довольный,
и, к небу колыбель повёрнута лицом,
с улыбкою глядит, как бог высоковольтный, –

там всходит белый сон, пусть будет сон глубокий,
там плыть недалеко – от дома и от дома,
немного подремли, пусть смотрит детский бог
в непьющие глаза убитого арёма;

крадётся с тишиной, не с бритвою в руке,
в нестрашный вторчермет, сквозь медленную мекку;
поспи, ещё поспи от смерти вдалеке,
от человека спи, проснёмся к человеку;

от женщины поспи, дневных её забот,
в простой зернистый свет, кружащийся над гущей;
где в красном соловье горит замёрзший плод,
где в шумной маме снег, без памяти идущий, –

от лучшего себя поспи, какой ни есть, –
подкожное «умру» – весь, грифельно и точно, –
а поутру лицо, и лесь его, и месть,
и тающий пломбир, и жир, и жар цветочный.

* * *

Мать убитого сына три ночи ждала и три дня,
а заснула – и слышит сквозь треск фронтовой,

как с чужой стороны возвращается голос родной:

– Я не видел тебя так давно, что замёрзла вода,
стали волосы снегом, а сердце – бронёй ледяной,
и со дна опустевших глазниц восстаёт тишина,
с каждым боем часов превращаясь в бессмысленный вой.
Говори же со мной на одном языке, как тогда,
говори, говори же со мной.

То не стрёкот в моей голове, не часы на руке;
как расстался с тобой, то не пули свистят надо мной,
то стучит моя смерть от тебя вдалеке,
не считая отныне ни пульс мой, ни быт мой иной.
Мне осталось так много в моей безлимитной стране,
говори, не считая минут, говори же со мной,
говори, говори же со мной.

Говорит ему мать:

– Уходи, ты на что мне такой,
я три ночи ждала – всё встречала вдали поезда,
я три дня не спала – выходила на берег морской,
и меня в свой степной хоровод вовлекала беда,
танцевала со мной и кружилась легко надо мной.
Так сроднились мы с ней, что её не отдам никогда;
уйди, я не знаю тебя, ты на что мне такой,
уйди, ты на что мне такой.

Мне под каменной маской беды хорошо, как в раю;
до виска не дошедшая пуля – танцую легко;
как лицо, искажённое горем, – свечусь и пою,
тосковать разучившись о тех, кто давным-далеко,
о нашедших дорогу свою.

Стала песней сама – и ни сердцу теперь, ни уму,
стала облаком смерти – и таю в дыму фронтовом,
вырубая пластиночный шорох движеньем одним;
свет мой горем теперь осиян, – вот и каюсь ему,
слышу, слышу, зовёт, – вот и плачу ему об одном,
умираю легко перед ним

Анастасия Крутецкая

Заречный Пензенской области

Участница молодёжной творческой площадки «ЗатоАрбат». Участница и победительница различных муниципальных, областных и всероссийских поэтических конкурсов.



* * *

Не давай мне упасть в эту бездну крошечного иллюзиона
Моих глупых амбиций, моих ненормальных снов.
Мы ещё недостаточно долго с тобой знакомы,
Чтобы ты становился тенью в плеяде пустых дворов,
Чтобы ты становился безропотным океаном
Светлой грусти в моих воспаляющихся глазах.
Я могла бы любить тебя, но, увы, не стану.
Видишь жёлтые огоньки? Это мой самый главный страх.
Видишь, как темнота сожрала перспективу улиц?
И теперь ни одной из линий не разглядеть.
Слышишь, небо поёт, потемневшее перед бурей?
Небо вряд ли кого-то любит, вот ему и не больно петь.

* * *

И не надо меня жалеть —
Виновата во всём сама.
Что горело, то будет тлеть.
Всё равно за окном зима.
Всё равно я почти гранит.
Всё равно я всегда молчу.
Только жаром лицо горит.
Лишь в заметках стихи строчу.
Не пишу тебе никогда.
А зачем мне тебе писать?
Это, к счастью, не навсегда.
Твои мысли не угадать.
Как ты видишь меня? Какой?
Мне не нужно тебя любить.

Опечатка, программный сбой.
Что об этом и говорить.
Не читаю, не ем, не сплю.
По симптомам почти бронхит.
Это просто я так люблю.
Напряжённый, усталый вид,
Даже руки почти дрожат.
Я в наушниках два часа
Вспоминаю твои глаза,
Как прекрасно они блестят.

* * *

Я хотела бы жить с тобою на маяке,
Чтоб вокруг никого, а только ветер и море.
Мы бы на берегу стояли рука в руке.
Мы бы книги читали, в которых любовь и горе.
Мы бы вместе считали звёзды и ни за что
Не предали мечты, придуманные совместно.
Я гуляла бы в ясный день в голубом пальто
И смеялась бы громко, как только тут уместно.

* * *

Вот бы небо упало и рухнуло мне на голову!
Да, любить восхитительно, круто, безумно здорово!
Разбивай меня на осколки. Красиво. Правильно.
Потому что люблю я наживо или намертво,
Потому что горю, не сгорая, и вру без подлости,
Потому что время летит на огромной скорости.
Мне не нужен покой и тем более уж спокойствие.
Только боль мне синонимична, родна и свойственна.

Владимир Кузнецов

Пенза

Современный художник, поэт, нейрокомпозитор, физик и журналист. Бодиартер и бодипринтер. Продюсировал секс-позитивный YouTube-проект на миллион подписчиков. В проекте «1000 лиц 1000 слов» исследует ценность воспоминаний (подписывайтесь на одноимённый тг-канал).



<https://t.me/trueact>

* * *

Когда-нибудь в мире закончится всё молоко,
Когда-нибудь коровы перестанут давать молоко.
Они сэволюционируют во что-то другое или кого-то другого,
А мы будем пить другое молоко – например, птичье.
Когда-нибудь в мире закончится весь мёд,
Когда-нибудь пчёлы перестанут приносить мёд.
Они сэволюционируют в змей или птиц,
И мы будем пить другой мёд – например, муравьиный.
Когда-нибудь в мире закончится хлеб,
Когда-нибудь травы перестанут приносить хлеб,
Они сэволюционируют в рыб или пчёл,
И мы будет есть другой хлеб – например, из плесени.
Когда-нибудь нигде в мире нельзя будет поестъ жульен,
Когда-нибудь в мире закончатся все грибы.
И они перестанут отдавать себя.
Они сэволюционируют в травы или зверей,
А мы будем есть другие грибы –
Может быть, и не грибы вовсе.
Когда-нибудь в мире закончится дождь,
Когда-нибудь скалы перестанут давать дождь.
Они сэволюционируют в космическую пыль,
А мы будем пить совсем другую воду –
Например, сухую.

Но в мире совершенно точно
Никогда не закончишься Ты.

Я написал тебе стихи

Я написал тебе стихи.
Они дойдут сквозь цифровую вечность.
И разольются в Млечность
На неба полотне за все грехи
Мои перед тобой, мои перед другими.
Я написал тебе сонет
И сонм фантазий пряных
И откровений, будто пьяных,
Всё выразить хочу словами жалкими,
Но нет в тех рифмах подходящей силы.
Я написал тебе рассказ.
И больше нет оков
В безрифменной пучине букв и слов.
Но мало, мало мне причин закончить сей каркас
Словами сочетаний, змеями метафор,
Как будто ненасытный зверолов
Или хранитель амфор с вином бесценным,
Испытываю муки бессловесности.
Я нарисую это, я придумал форму.
Чтобы явился взору твоему
Болезненных фантазий сей узор.
Долины, впадины, вершины гор,
Моей любви бесформенной дремучие леса.
Или всё это я спою зашитым ртом.
Безмолвия неровными мазками
Я пропою ту песнь тебе и снова растворюсь
В жужжании струны или поющей чаши,
Степенно замедляя ритм
И растворяя гул в безжизненном потоке,

Или всё это покажу спектаклем форм без форм,
И бестелесностью своей.
Ведь я – с дурманных полей всего лишь ветер,
Что мягко овеивает ткань твоих шагов,
Что тихо ведает тебе на ушко вечности причуды.

Елена Ленч / Lench

Саратов

Фронтмен российского музыкального коллектива «Любители Этого Дела ЛЭД». «Я вас приглашаю не к Богу, а в комнату, где окно».

<https://vk.com/lenchstihi>



* * *

весны совсем не тяжести
дом пранка
сон в дураке
о планширь отбиты склянки
изверься
в заводе железобетонных конструкций
будде и хуете
он стоит в элисте
с головы его падать страшно
аж мурашки
барханами
отсыпаются
по деревянным травмам
по степи на его спине
если откроешь прорезь
хлынет горячим и белым
это тебе жаворонок
вывалянный в муке

Лес

По́ лесу ходит лес.
Меняет местами чащи.
По осени – птицу наращивал,
за зиму – прибавил вес.
По́ лесу ходит лес.

По́ лесу ходит лес.
По́ лесу, настоящий,
ходит и ходит лес.
И – дышится. Голосами
птичьими. И беззавидно
смотрит в разрез небес.
По́ лесу ходит лес.

По́ лесу ходит лес,
меняя местами чащи.
А вдруг он – во сне не спящий?..
И «пробошный» – на разрез?
...А под ракитовый куст волчонок сам убежит.
Да кого он съест!
По́ лесу ходит лес.
Ходит и ходит – лес.

* * *

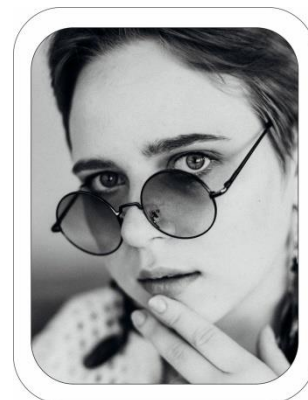
И человек, сосущий грудь,
и гости, спрятанные в доме,
и книги, сшитые в картоне, –
собой заполняют ртуть.
Виски колышутся. Снежи́т.
Слоями тяжелятся крыши.
Мы чаще спим и тише дышим,
и нами воздух ворожит.
Когда мы были у пружин
диванных, досок и матрацев,
друг в друге опубликоваться
пуржило,
намокали пальцы...
То – сны. Там сосны. Оборванцы.
Оторванные от вершин.

Анастасия Липидина

Саратов

Поэтесса, филолог, психолог. Член поэтического клуба «Вереск» (г. Саратов). Публикации на ресурсах «Формаслов», Textura, «Метажурнал».

<https://vk.com/ars.linden>



* * *

литературный процесс —
переросшее тело играет в классики.
без объявления причин
прыгнешь сбивчивой ногой,
пригвоздишься носком за рамку,
размоешь кем-то оставленный мел
и пойдёшь дальше
на двух ногах.
не стал классиком —
мёртв.
стал классиком —
мёртв
как бы даже вдвойне.

банальная игра слов.
ну а что вы хотели от мира,
пойманного за пятку.

* * *

три тысячи лет как люди играют в игры
на самом деле не три
ведь числа тоже игра
а есть и другие
e.g. уголь-сера-селитра
латынь-древнегреч.-иврит
 $1+\operatorname{ctg}^2$
и глупые игры зачем-то
преимущественно треугольны

преследователь-нейроволк
спасатель-электропастух
последняя в лодке
виктимная кибер-Долли
но тут совершенство трёх
поместится и на двух
и даже на одного
только б эти уродцы
побегали за и от
вычертив ровный круг
по кругу потом как всегда
покатится ржавое солнце
для этого
овцы
волк
аналоговый пастух

* * *

песенный глаз — веснящийся лес,
песня не слово,
а эманация.
меня гладит дерево
по голове,
как котёнка.
пищу,
ощущая прозрачный вес
нежных кленовых пальцев.

мне так казалось, хотелось быть.
дискретно хотелось,
в движении неба,
в глубинах обласканной головы
нет звука.
мне снится,
что я
медоносная сныть.
и песни навеки не было.
и песни навеки не было.

Дмитрий Манаев

Саратов

Родился в 1979 году в Саратове. Постоянный участник фестиваля «Центр Весны». Публиковался в различных литературных журналах. Автор сборника сонетов «Уродство и абсурд» (издательство «Стихи», Москва, 2024).



<https://vk.com/manaevclub>

Эпитафия черепахе

Покойся с миром, Фрау Шульц,
Под жёлтеньким своим надгробьем,
Где георгины в изголовье,
Бархотки и другая чушь.

Почила ты, когда июнь
Отчаянно расправил крылья
И радовал нас едкой пылью
И глупостью гигантских лун.

Смотри: тебе несут дары
И в урну чёрную слагают,
И редкий дождик поливает
Возобновлённые дворы.

Прощай навеки Фрау Шульц!
Мы не были с тобой друзьями:
Ты восхищалась кабачками
И множила салат на нуль.

И те петунии, что мы
В день похорон твоих сажали,
Соседями твоими стали —
Завяли. И закопаны.

SONNET de l'ABSURDE numéro dix-sept

Идём сюда в крошечной тишине
Нам впредь не отразиться на экране
И только самый распоследний танец
Нам никогда и ни во что не станет
Лишь только разобьётся первый свет
О недоразвитое в сумерках желе
Мы усомнились в радостном дизайне
Уговорились частью быть и дном
Наш ласковый прилежный управдом
Нам всё-таки сигналил на потом
Пора исторгнуть драгоценный камень
И развивать знамёна в тишине
И языком ласкать холодный пламень
И в сущности другой дороги нет

SONNET de l'ABSURDE numéro quinze

Мне этих яблок не пожрать
Не нюхать мандаринов
Не упиваться соком ягодных чудес
Распахнут в вечность мой халат
И свежие седины
Браду мою красят как иней лес
Мне прелестей не обонять
Мне не дойти до середины
В которой чувствуется хоть какой-то вес
Себе я сам отец и мать
Я червь чудес
Мне нечего сказать
Как мироздания половина
Я сам сюда пришёл и как сумел воскрес

Анна Мартышина

Пенза

Лауреат нескольких местных премий, печаталась в коллективных сборниках, альманахах и журналах, например, пензенской «Суре», тольяттинском «Графите», питерском «Вокзале». Один из редакторов альманаха «Рой». Автор сборника «Узлы». Участница поэтического клуба «Риф».



https://vk.com/stihi_mart

https://t.me/anna_mart_poems

* * *

что-то такое во мне отстоялось за зиму,
шкрябай по дну, пальцы кали, лепи.
воздух течёт, сладкий невыносимо,
будто гниют длинные корабли
под перламутровой худенькой оболочкой
сна, и ни выйти, ни умереть.

в комнате, как в лесу, молча стоят ночи —
голое дерево — чёрная старая твердь.
эту сухую материю вырвать себе на тряпки,
тонкую пыль с долгих часов содрать.
воздух течёт, невыносимо сладкий.
гладит по горлу, пробует подпевать.

чахнет зима, тает её шкура,
мёд фонариный в мокрую шерсть влип.
свет из окна — словно медведь — бурый,
вертится по полу и источает скрип.
и не вздохнуть — что-то дрожит в лёгких,
булькает, как трагический кипяток.

метафорически топнешь — и нестерпимо грохнет
сразу под дых, чтобы огонь заглох.
март расплывается, марту в земле тесно.
каждый разлом свежей водой залит.

всё поджигает.
но с края этого текста
что-то по-прежнему капает и болит.

* * *

меня слепят громады облаков,
солёный снег на воздухе горит,
роняет свет и ласково пушится.

сегодня ничего не зазвонит.

а завтра даже мёртвый колокольчик
под пропастью мрачнющего неба
не сможет от соблазна устоять.

тогда и я не промолчу в ответ,
найду, о чём и как, и снова вспомню,
и снова в унисон перезвоню.

по капельке – и различу слова,
и осторожно выпущу из горла.
они раскрасят озеро и сад
и всякую нетронутую радость
под сахарным хрустящим холодком.

из губ – по камешку, и снова в тишину,
ночные жители боятся ливней света.
его не нужно много в голове:
он очень жжёт и лишнее тревожит.

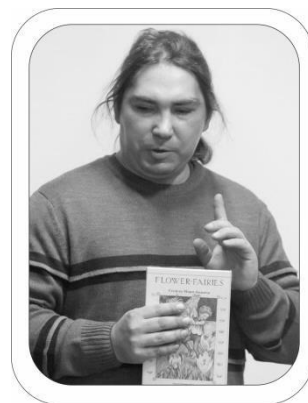
пройдём по корочке зажившего стиха,
потянет розовым, водой и горькой кровью.
смотри – ещё разъедется по срезу,
закапает –
и станет х о р о ш о.

Илья Матвеев

Каменка Пензенской области

Поэт, переводчик, художник. Родился в городе Владивостоке в 1986, учился живописи в Пензе, живёт и работает в Каменке. Занимается жанровой поэзией, озвучивает свои стихи и песни. Самостоятельно иллюстрирует свои книги. Их много.

<https://vk.com/club140717775>



* * *

Северный ветер
С юга подул.
Я удивился
И снова уснул.
Вскоре проснулся.
О! Как жестоко!
Северный ветер
Дует с востока!
Перевернулся,
Думал, поможет, —
Северный ветер
Делает то же!
— Ветер, — от ярости
Вверх подскочил я:
— С севера дуть тебя
Что, не учили?!

* * *

Собака стучит мне хвостом по плечу —
Не надо грустить, мол, —
Да я не грущу!
Я просто задумался.
Осень пришла.
А я не заметил,
КАК ТЫ ПОДРОСЛА!

Ноябрь

Нарисую деревья, дома и столбы,
Небо серое, жёлтые листья,
Из-под листьев пускай вылезают грибы,
А на яблонях яблоки виснут.
Нарисую парок, что из бани идёт,
Фонари, проводов параллели,
У калитки рябину, кота у ворот.
А над этим пускай свиристели.
Нарисую крапивой заросший ручей,
У конюшни кирпичную грудку.
И повешу. А сам по ночам со свечой
Любоваться картиною буду.

* * *

Бумага горит с удовольствием,
А камни горят кое-как.
А я сохраняю спокойствие,
Как тлеющий в трубке табак.

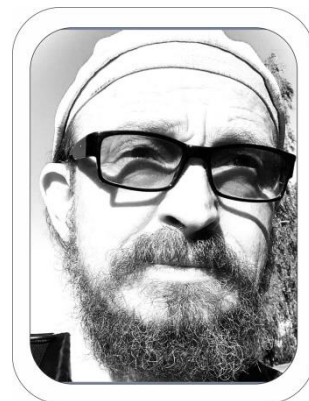
* * *

Грохочет крышей жестяной
Осатаневший ветер.
И газ долой и свет долой,
Зато есть дома свечи.
И можно при свечах читать,
Но лучше что-нибудь искать,
Коробку спичек иль фонарь,
Тетрадь, ключи или словарь
И чашку чая на столе
Разглядывать в уютной мгле,
Носить по дому тень свою,
Сидеть у стула на краю,
И слушать звон печальный
Шкатулки музыкальной.
А свет дадут, сказать «ура»
И завалиться до утра.

Александр Милованов

Пенза – Москва

«Родился в Пензе. Давно. Имел счастливое детство, чистое небо и веру в светлое будущее. Потом всё это стало куда-то деваться. Что смог – распахал по карманам. И пошёл, куда что глядит. Жил да был не просто, трудился как мог. Песни пел, стихи крапал. И вот я где-то здесь...»



* * *

Мы, друг друга обняв,
Заживём в нарисованном доме,
Что увидел впотьмах
Заблудившийся в зеркале свет.
Это солнечный заяц
Скользнул по старинной иконе
Снизу вверх, предвещая однажды
Глубинам рассвет.

Нас, друг другу открыв
И пудами, и пúтами соли,
Станет память столбом
У обочины вечных дорог.
Всё пройдёт до поры,
И останется чистое поле –
Нарисованный дом,
Нарисованный Бог и порог.

Этим долгим путём,
Проторённым земною мозолью,
Хороводом несёт,
То и дело ввергая в печаль...
Но проходит и то,
И порою, с последнею болью.
Только, будет восход,
Если видишь за окнами даль.

До скончания времён
Остаются года ли, минутки...
Но, тебе ли беда,
Коль не важно, куда унесёт
Удивительный сон
В запоздалой последней маршрутке...
Ветерок в проводах,
И смеющихся пуль унисон.

* * *

Вечер. Осень. Память. Пазлы.
Перевёрнуты страницы.
Век за веком, раз за разом —
Фразы, образы и лица...

Образа. Мозаик вечность.
Человечность. Звёзды — выше!
Где-то дальше, где-то ближе.
И уже почти не слышно...

Всё пройдёт, но вечно живы
И весна, и долгий полдень.
Лето на краю обрыва.
Молодящаяся осень.

Долгий полдень лета вроде —
Золотеть и серебриться!
И столица, где проститься
Суждено, но это после.

А пока в окно струится
Солнца свет на неба фоне,
Смерти нет! И торопиться
Нет резона в этом звоне...

Исмаил Мустапаев

Саратов

Поэт, литературный критик. Публиковался на портале «Прочтение» и в третьем номере журнала «Урал» за 2023 год. В качестве критика публиковался в журналах «Волга», «Знамя», «Звезда», на порталах «Артикуляция», «Формаслов» и «Pechorin.net».



<https://vk.com/club116892583>

Памяти одного города

По Чарльстонвиллю люди ходили,
Причащали друг друга,
Убивали друг друга.
До полудня
Хоронить забывали.
Всё равно, хоронили
Уже после полудня

В Чарльстонвилле причащали,
Хоронили второпях.
Скорбью жили в Чарльстонвилле,
Прахом пили в Чарльстонвилле
Бренный свет на куполах.

Пели песни удалые,
Водка – мать, она в чести,
Жгли псалмы, плели другие.
Благо, было чем плести.

Грели баб в корявых ветвях,
Храмы вешали на грудь.
И родился Ванька Первый,
И Вторым расчистил путь.

В блеск бурдой омыли лица,
А за бабию спиной
Стали выть: «Чему молиться?
По кому бежать в запой?»

И один красивый, вьюжный
Да как затрезвонит в небеса:
«Много ль мне для счастья нужно,
Коли верить в чудеса?!

Где святая Богодева
Али ангел Джабрайл?
Пусть сварганят Люту Стерву,
Чтоб лелеял, чтоб любил!»

Отрезвели, распознали,
В треск забыли Ванькин дух.
И красивому отдали
Люту Стерву. Даже двух.

Даже двух перекрестили,
Проводили второпях.
Догоняли, долго били,
Воротили, откормили.
Располнели в Чарльстонвилле
Стервы на крапивных щах.
И ушли из Чарльстонвилля
Люты с краской на губах.

Ребятишек их красивый отказался принимать.
Лесом шли, теряя силы,
Ребятишки. Рядом мать и следом мать.
Снова в ветвях Чарльстонвилля.
Дальше только помирать.

Их тела нашли, отмыли.
Спеленали, схоронили. Все теперь уже забыли,
Что когда-то Люты были,
Что когда-то Стервы были и ходили на сносях.
Так и жили в Чарльстонвилле,
Ели сало в Чарльстонвилле,
Прахом пили в Чарльстонвилле.
Бренный свет на куполах.

Алёна Мысова

Самара

Родилась в Самаре. Музеолог, экскурсовод, художник. Участник XVII и XVIII Всероссийских фестивалей поэзии «Центр Весны» (Саратов), конкурса «10 стихотворений месяца» (газета «Истоки»), фестиваля «Уфа-Айгир – 2023», сообщества в сети «ВКонтакте» «Литмарафон_Шедевры_Самоизоляции».



Сделка

Вечер стирает границы реки и переходит в заводь. На берегу, где камыш и пески, замер ловец русалок. На сандалетах слабы ремешки – лучше б, конечно, у бати крепкие толстые взять сапоги, только уменьшить кстати... Звон комариный последнее «си» вычертил в мягком небе. Мальчик русалку молча просил выглянуть...

– Мне бы, мне бы лишь на минутку – тебе рассказать о самолёте в поле. Ну и, конечно, тебя показать девочке, тихой Оле, видишь её? Она здесь сейчас, только уже уснула. Я очень помню, как в прошлый раз ты мне рукой махнула! Вовсе не жадный я и поделюсь вкусной с тобой конфетой. Скоро стемнеет. Но не боюсь верить в твои приметы...

Дальнюю иву туман на весу держит. Вздохнул орешник. Травы прибрежные будто в косу кто-то заплёл небрежно... Ласково ветер чёлку вскружит – смотрит. Русалка! Где ты?

На берегу карамелька лежит, тихо вращая в лето.

Фаза быстрого сна

А подушка похожа на твою руку.

Если первую взбить хорошенько, сформовать
руликом и срифмовать с собою,

то под головой в течении сна почти не отличить.

Право, больше ни с чем невозможно сличить.

Ну разве с секретным оружием, сильным и хрупким,
Инструкцию к которому учить и учить.

Или, допустим, подушка – это ступенька в детство.
Тогда она совсем на руку не похожа.
Когда лежишь и рассматриваешь близко-близко
кузнечиков пружинные коленца,
Облака бегут прямо по загорелой коже

И к плечам прилипает солнце, цветочный пух,
горечь полыни,
рыжая пыль и даже немного пластинок
Безлюдного пространства,
Хотя до крапивинских им в этих шипах малины
Довольно долго расти и стараться...

Иногда на подушку совсем непохожи
окна трамваев и подголовников блоки,
а также плакатные тряские кирпичи.
Но эту зависимость от путешествий –
прости, но предвижу твои упрёки –
уже невозможно лечить.

Иначе как рассвет через горы Айгира
попадёт на сетчатку души,
Сколом суставной ткани Ветланная впишется глыбь,
И Карельский сердечный клапан накрепко будет вшит?

И, конечно, дело совсем не в форме и функции,
если в стиле длинной анатомической подушки
в столовых других городов подают омлет.
Отдаю чаевые, заканчиваю словесную экзекуцию
И вперёд на невнятные сотни лет
Подгибаю бязевые края внутрь и в угол.

Подушка, как ты её не верти, вновь похожа на твою руку.

Владимир Навроцкий

Пенза

Родился в 1979 году. С 2007 года публиковал стихи в журналах «Воздух», «Знамя», «Волга», «Textonly». Короткий список премии «Дебют» в номинации «Поэзия» (2014). Книги: «В ладонях полынь» (НН, 2013), «Башня из белых стиральных машин» (М., Стеклограф, 2019).

<https://vk.com/svintrest> (Владимир Навроцкий и молчаливый штабик)



Счастье

Разве это не счастье? что же ты рыло
комом несёшь, чудак?

– Просто я представлял себе счастье
не совсем так:

Счастье – лето, каникулы, музыка, пение,
иностранная литература, отсутствие дел,

ежеутренне едешь на мраморные ступени
Дворца Дворцов например Культуры
(где внутри никогда и не был
и не хотел)

И Дворец,
и ступени,
и на парапетах сидящих небрежно
из троллейбуса видишь издалека.

За Дворцом начинается набережная:
небольшое (для моря) море
или большая (для рек) река.

На ступенях – твои,
со всей жизни собравшиеся,
всем 17-21-32, неважно.

Ничего не делаете,
или что-то делаете,
тоже неважно.

Нет, не жарко, тепло
и от (моря или реки) влажно

Пустыня

Давайте не будем
вот это вот всё,
что мы сейчас,

а вспомним,
как торговали бензином и шинами
в красной пустыне:

ветхие раскладные стулья
пыльных сухих террас,
один сикспак под ногами,
второй в холодосе стынет.

Прёт через наш минимаркет,
сквозь наши терраски,
прорехи в шезлонгах-лонгшезах
(пахнет песком и железом) —

весь ветер, который на свете есть.

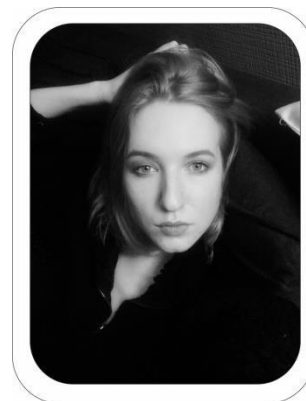
Сидим, ничего не ждём,
ничего и не происходит.
Торгуем, пикапы красим.

Напомните, как это вышло,
что ничего не случилось,
но все были там, а оказались здесь,
и кто остался на кассе?

Ксения Несвицкая

Саратов

Родилась и живёт в Саратове. Выпускница философского факультета СГУ имени Н. Г. Чернышевского. Журналист. Ярko выраженный театрофил. Временами – автор художественных текстов. Некоторые называют поэтом.



<https://vk.com/clotofemotions>

* * *

Незнакомым спокойствием растянется в дымке льда
Смех, как богемский хрусталь. И улыбки ветреной гладь
Отточенной лестью сверкнёт, которой чужды года,
Где непристойность безлюбыя ещё не умела прощать.
Оберни красной лентой всю inferнальную тишину,
Что расстелется в мыслях от тока касаний немых.
Взглядом янтарным вонзись в каждый жест, в котором я утону,
Пока насмешливо вру, что любовь к тебе – замутнённая пыль.

* * *

Не боюсь от пророчеств стать острее и слеповатей –
Забыла их на истерзанном памятью этаже,
В смятом коконе из прощальных объятий,
В бестиарии, не знающем слова «настороже».
Шелковистость слов отдалась улыбчивой незнакомке –
Любимой кем-то, пока будильник не затрезвонит в семь,
А зыбкий сон не растянется линией кислорода
В струйке дыма от сгоревших мифологем.
Анатомия стен нас укроет, как старые натюрморты,
И бомжеватый бог рассмеётся где-то накоротке
От того, как непримитивна сладость узоров
На теле, изголодавшемся по тоске.
Ангел мой, громи вдребезги мою память,
Чтобы молчалось рассеянной, но почти наяву.
Я сгребу в руках лёд, старающийся оттаять,
И, наконец, растерзаюсь,
Нырнув в кокетливых глаз синеву.

* * *

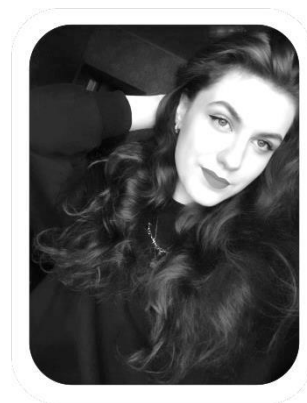
Нефритовый камешек потерялся в пыльной степи —
Так давно, что глаза мои разучились врать,
Так давно, что таймер не хочет высвечивать даже нули,
Так резко, что слова со звоном стекла отказались летать
Измученным ветром, распадающимся в листву,
Пиротехникой, брызжущей красной искрой,
Я в бархатном городе укуталась в робкую тишину
Со звонкими птицами наперебой.
Обними меня среди стен пожухлых домов
Осенним ознобом, к которому веки мои глухи,
Руками, которым, кажется, я — никто,
Тёплым воздухом, что из жестов твоих слагает стихи.
В изнанке какой-то жизни мы сблизимся, наконец,
Рассвет отразится застенчивой рябью на твоих волосах
И звякнет металл спадающих с рук колец,
Высвобождая то, что забылось вечность назад.
Но пропасть так велика, что слышится лишь недоброе эхо
из голосов,
В котором пыльные вихри заматают звёзды над головой.
Тишина укроет сильнее, размазав плавность штрихов.
Нефритовый камешек — блеск в глазах моих и любовь.

Диана Одинокова

Саратов

Студентка СГМУ им. Разумовского, участница поэтического клуба «Вереск». Рассыпаюсь поэтовым бредом.

https://t.me/tenderness_p



В засвете плёнки

Может, такими должны быть вёсны –
Центр вниманья в одном дыхании.
Момент притяжения не осознан,
Но наблюдается между... Сами
В засвете плёнки запечатляем
Звонких случайностей столкновенье.
Смело губами касаться мая –
Нежность его запускать по вене,
Чтобы однажды в нём возродиться.
После зимы и разлуки после –
Двух силуэтов собрать частицы.

Верно. Такими должны быть вёсны.

По следу виноградной лозы

Не помню, что случилось, но покинули комнату.
Почему же шли по следу виноградной лозы?
Души, светом далека́ бесконечно влекомые,
Были бережно омыты влагой чистой слезы.

Я не помню, почему корабли плыли стаями
К горизонту – пусть штормит, но дальше будет покой.
Жизнь, как книга, а страницы уже пролистали мы,
Чтобы якорь бросить в воду и вернуться домой.

Не помню, что случилось, но мы вышли из комнаты.
Это наши корабли брели сквозь натиск грозы.
Блуждали по туману, но нашли всё искомое,
Потому что шли по следу виноградной лозы.

Здравствуй!

В непогрешимых стенах пустого храма
Лови ладонями солнечные лучи.
Если кажется, будто этого мало,
Запри один луч в шкатулке и спрячь ключи.

В ветхой книге, выучив азбуку моря,
Пробуй читать берега, не видя ни зги.
Порвали парус – покайся песку и соли,
Новый путь себе проложи с красной строки.

Разбей стакан и в пару добавь тишину,
Чтобы звук разлетелся, став ей гибелью.
Смейся громко, раскинь руки на всю длину,
Всё, что видишь, смело зови своим именем!

И про тот самый луч не забудь... Никогда.
Он напомнит тебе – всё в жизни возможно.
Когда будешь идти, да не важно куда,
Не печаль ничего, что случилось в прошлом.

* * *

Поезд стоит на станции «Кали-Юга» –
Рельсы кончились, а новых не подвезли.
На расстоянии выстрела друг от друга,
Шаг ещё – не дожить до седой весны.

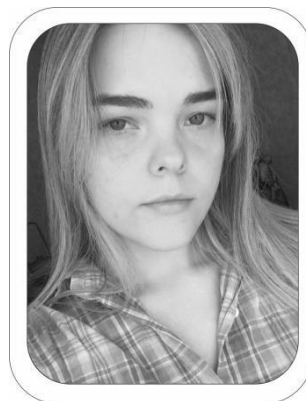
Рушатся стены из бутафорской стали;
Меняются лица, но неизменен бег...
Истины чистой взыскивались годами,
Ныне крутится мантрой – «Переживи всех»!

Мария Одинокова

Саратов

Студентка философского факультета СГУ, участница саратовского поэтического фестиваля «Центр Весны», «Декабрьских чтений».

<https://vk.com/odinokkova>



* * *

ты спал на скамейках астроцитово серых
ты был их ребёнком
город всплывал изумительно блёкло
тихим стúхом на ушко
ты, развёрнутое наружу
изнанка сна между нижней и верхней губой
пушок на грани измерений
ты, полу-явь между вёсен
городской лежебока взаимных вопросов
ты спал у деревьев улыбочно горьких
ты был их младенцем
сирень расцветала проклятьем
и между ветвей пробиралась на ухо
ты спал и не видел
ты был или не был?
когда просыпалось нечто красивое
и тут же само умирало
не встретив взаимной руки
ты стал минералом
ты нашёл своё имя
листва незаметно вздыхала
и вздохи бросала в спину

* * *

я лёгкость языка познал откусив края слоёного пирога
я усвоил запахи звёзд и цветов что дышали
я восторга впитал тишину
мне бы горсточку времени, которого уже не осталось

чтобы любовь осязать и бессвязно
что-то о ней сообщить

* * *

время твоё как зыбытая наспех
инея скользкая синева
спишь и не чувствуешь
спины прохожих
тебя не осталось
ляжешь один
в один как они
под зигзагами неба
очень сильно растаешь
руками обняв
пушистые степи

* * *

кожура иссушённая в обход поцелуев
в некой исповеди имя твоё и птицы,
поющие вслед,
пожалуйста,
давай передумаем, вслед за ними,
передумаем и перемолчим,
как умеет кожа
у тебя нет голоса и нет имён,
откуда же мы, такие?
и то дело, от которого отказались,
от давно молящейся пустоты

* * *

я усталый пирожок
я дыру в себе прожег
улыбаюсь и иду
улыбаюсь и иду

Анастасия Петрайкина

Пенза

Призёр Всероссийских конкурсов «Золотое перо» и «Есенинская весна». Учитель русского языка и литературы.

https://vk.com/papka_s_rifmat1 (пока ты пишешь в стол / стихи А. Петрайкиной)



Бессонница

Когда городской суматохи
Не слышится гул и надрыв,
Упругие ветра потоки,
Предвестники летней поры,
По улицам шастают пьяно,
С прохожих срывают очки
И гонят домой всех упрямых,
И гасят забытый ночник.
Ко мне они в окна стучали,
Тихонько, без зла и угроз,
Увидели и замолчали:
К кровати несчастный прирос.
Он глаз не смыкает, не дремлет,
Он в тихий предутренний час
Всё ищет те самые земли,
Где лучше кому-то без нас.

* * *

В тени стеклянных братьев-небоскрёбов
Тихонько дремлют старые дома.
Гуляет ветер в их дощатых рёбрах,
Давно им крыши снег переломал.

Заброшенные, дикие, глухие,
Упрямо смотрят окнами вперёд.
Рыдает первобытная стихия:
Они покорно примут свой черёд,

Но не сейчас, не этой звёздной ночью:
Прохладой марта дышит всё вокруг.
В такую ночь и грешник – непорочен
И каждый встречный – твой хороший друг.

Во всём ты видишь милый с детства образ,
Как в шторе белоснежной кружевной.
И в небо улетает птичий возглас,
Чтоб слиться с бесконечной вышиной.

* * *

Когда под светом Парфенона
ещё бродили полубоги,
когда мир жалкий и убогий
не знал ни правды, ни канона,
в чертогах, в царствии Аида
старухи-мойры пряли нити;
решала строгая Фемида,
кого впустить в свою обитель.

Давно погас огонь Олимпа,
богов сажают на билборды,
чтоб эффективнее был импорт
по производству несвободы;
а мойры путаются в пряже
и жизнь бессмертным обрывают;
с веками воды Стикса гаже:
душа не тонет, а всплывает.

Александр Поляков

Саратов

Кандидат философских наук. Руководитель философского клуба «Ego cogito». Руководитель киноклуба «Герман». Участник киноклуба «Laterna magica».



падение

а вещи падают на землю
и ты, их наблюдая, рад
в лучей закатный ряд
ложится ритм паденья

и ты полёт встречаешь
с улыбкой на лице
и тени ото стен
ползут, тебя скрывая

всё видно из окна
когда свинцовый ритм дня буднего
выходит из расчёта обоюдного
вещей и дел, и люди все молчат

ворочаясь в постели
или, во всём доме свет включив
они пытаются вещей порыв
забыть, смеясь, себе не веря

тогда ты говоришь себе:
«мы жизнь проложим весело
мы всё превратим в поэзию
Рембо, Аполлинер, Готье

не спят и где-то наверху
молчат и вещи поднимают

и как утерянную стаю
их нужно привести к окну»

и тут, в окне, радость со слезами
с волною долгих обещаний
с простыми лёгкими вещами
свой взгляд их телом продолжая

закатной тенью согреваясь
ты привыкаешь расставаться
но вещи и не думают ломаться
и к ним неведомая зависть

взамен всего того, что не у дел
подложит морок сновиденья
и вещи загорятся, как поленья
тогда – всё сон; но есть Аполлинер

Татьяна Рузаева

Пенза

Живёт в Пензе. По профессии – IT-инженер, преподаватель, дизайнер. Публикации в журнале «Сура», других региональных изданиях. Автор нескольких сборников стихов. Участник клуба «Я сень». Неоднократный призёр областного Конкурса одного стихотворения.



Росточек

Разлука – лука тетивой лукавой
Всю ночь гудит над головой октавой.

И путь один – учиться жить на грани.
День вспарывать, а ночью шить по ране.

Стежки изодранного шва всё туже.
И в нём просвет для волшебства всё уже.

Но вновь лопатка – позвонки – предплечье
С горячим обручем руки ждут встречи...

Хрустит в сухом остатке дней соль строчек.
О том, что жив среди камней росточек.

Из глыб холодных горький сок он выжал.
В просвет свернул наискосок. И выжил.

Факел

Их было десять против одного,
Кровь заливала лоб, глаза-пожары.
Но ярости вулкан со дна души его
На сотню множил злую мощь ударов.

Он зверем был, сорвавшимся с цепи,
Летящей в пропасть каменную глыбой,

Безумным табуном в оглохнувшей степи,
Взметающим всё встреченное дыбом.

Он победил, уже бросаясь в бой,
Не взвешивая шансов на победу.
Бесстрашие приводит за собой
Удачу к тем, кто сам себя не предал.

О, выдержки запаянный котёл!
Не брезгующий выгоды уродством,
Тот мудр герой, который предпочёл
Твой леденящий панцирь превосходства.

Но, бешеный огонь самосожженья
Плеснув в физиономию врага,
Тот, яростный, попавший в окруженье,
Кому за честь и жизнь не дорога, —

Безумен он! И слеп, и глух к резонам:
Лишь битвы жаждал дух его в тот час.
И значит, в мире, ложью заражённом,
Не всё вершится по её законам,
И факел очищенья не угас!

Выдох

Стих — это вызов ленивой судьбе,
Встрече, пути выбиравшей нехоти.
Стих — это отзыв на стук по трубе
Узника в дальнем сыром каземате.

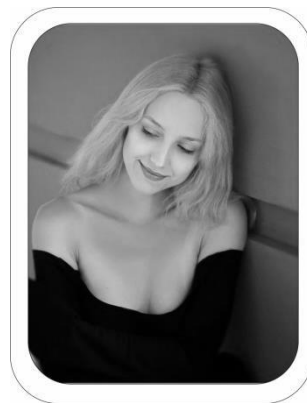
Стих — это вывих, застывшая боль,
Крик от рывка для вправленья сустава.
Стих — это вылет из клетки — в любовь —
Ионосферу родного состава.

Стих — это выдох, возможность дышать,
Не задохнуться от переполнения.
Стих — это выход, попытка сбежать
С плахи отчаяния — в стихотворение.

Светлана Сагайдак

Саранск

Светлана Сагайдак (13 сентября 1989 г. р., Саранск, Республика Мордовия) – российская поэтесса, писатель, филолог. В 2023 г. отобрана в 1/4 финала Всероссийского фестиваля молодой поэзии «Филатов Фест». Участница международного проекта «Диалоги с творчеством». Пишет роман.



<https://vk.com/lanasagapoet>

* * *

У тебя довольно красивый срез,
Рассудил – сандал, изучил – ольха.
Корчевал я корни, на ветки лез,
Листья клейкие колыхал.

Ты скрипела, ткнувшись в исход реки,
Отвернув от ветра ключиц излом.
Я сложил дрова и связал, скрепил.
Мне – топить одинокий дом.

Все деревья дола, потупив взгляд,
Провожали – шелест! – мою арбу.
Может, ты изрублена, но и я
Неслучайно тебя рублю.

* * *

Как будто повторяю чью-то жизнь:
Двадцатого начало, горе-годы.
И ты в ней повторённая – у горла
Не видя тени, в мороси бежишь.

Серебряного века чистый звон
В ушах обеих, сызнова рождённых.
Поэтому не грустно под дождём нам,
Мы сделаны, как лужи, из него.

Дрожаще отражая сложный блик
И ветку, искривлённую, что в сюре,
Мы не хотим делиться – всё нам, всю нам
Сознаний даль – от Дáля до Далí.

Привыкшие считаться с нищетой
(За літерами спрятано богатство),
Мы пишем по-крестьянски и по-барски,
Роняя маски через решето.

И если мы поедem навестить
В Елабуге молчащую могилу
Да в Таганроге дом (входи, Марина),
Мы снова станем ими
По смер-ти.

* * *

Возможно, я пожалею в старости
О мягких мордах котов невзятых,
О детях, несущих стаканы мимо
Меня.
Но ты, смешавшись, в кругу останешься
Семьи – и внуки, как поросята,
Тебя облепят и зацелуют
В те-мя.

И, отлетая во млеко-вечность,
Под одеялом из путти-пуха,
Запахом сдобным мая на
Ули-це,
Ты пожалеешь, о! – пожалеешь,
Станет во рту (со стаканом) сухо,
Всё об одном –
О милом
Моём
Лице.

Мария Свышинская

Самара

Финальной, дышащей строкой.

<https://vk.com/nemayaptica>



* * *

В анфас прикрытый правый глаз,
В профиль, подумаешь, закрыты,
От солнца, дыма, между ваз,
Между стеблей, и нет здесь нас,
Одни лишь блики.

И крики, эхом в голове,
Об оглушительно прекрасном,
Мне их так полно, что извне,
Ничто в мгновении не властно,
Над пусто или безопасно,
Над бережно, а иногда маслом,
Напишешь новые слова,

И в них лоза,
Нежна или не существует
Вечно.

05.06.24

* * *

В раскрытую ладонь океана,
Птица ложится, и мерно вздыхая,
Бездна качает её хрупкий сон –
Что снится теперь ей, и что будет потом?

В нём голоса прибрежных волн:
Шёпот спокойствия в многоголосии,

Беседы с рядами спелых колосьев,
И на утёсе камни согласны с ними во всём.

Во сне не о грядущем или былом,
И не о том, как внезапным ветром,
Его пальцы сомкнутся, или лучи рассвета
Штормами проглотит в небытие —

А то, как свет есть, и он греет её.

03.04.2024

* * *

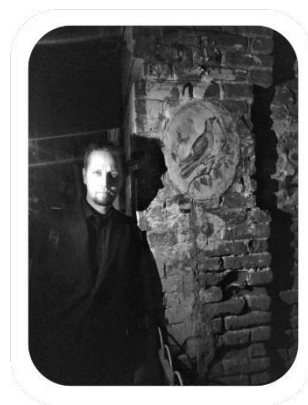
Высоченные стены, большие машины,
Эскалаторы гнут шипастые спины,
Чёрным небом на зиму спускается ночь,
Кран подъёмный кивает, он рад бы помочь,
Но я дочь не родная для города, прочь,
Дальше, от дорог, переходов и башен,
Чем шире небо, тем угол обзора краше,
И свыше ляжет на дом наш крышей,
Белыми облаками пушистыми, плотно.
Я знаю, в нём — радостно и светло,
Ведь там мы вместе надолго и уже давно.

24.02.24, 12:43

Андрей Сергеев

Саратов

Преподаватель, педагог, создатель поэтического клуба «Вереск» и паблика «Поэзия. Саратов». Поэтические и литературно-критические публикации в «Воздухе», «Цирк «Олимп» + TV» и других изданиях. Пишет о высказываниях путём активного непротиворечия.



<https://vk.com/andreisergeevstihi>

* * *

то, что вымолчено и отмолчено
и не выкапано многоточием,
но ошибочно обесправлено,
обесточено как бы пыточкой —
просто выточка
перерожденного
по чуть-чуть таки чуть исполнено
исполинским гекзаметром новоявленным
подбравурными хорями и ямбами,
полузвучными дактианapestами.

ну а позже всё ж
скопошится же,
в вирши сложится, да в подзвучания
и в поддончик за чьим-то пальчиком
потечёт полуухоженное.
это вышивка,
что за «ч» идёт,
это просто так
для созвучия...

* * *

однажды меня попросили передать книги
одного поэта а может и двух
с учётом того что один из них алёша
я приехал в центр москвы

встретил поэта и возможно алёшу
но оказалось что нужно передать не только книги
но и вдохновение
есть такие шоколадки
вкусные с лёгкой горчинкой
пришлось сразу огорчить
обратный билет на самолёт с ручной кладью
не так легко привезти в саратов вдохновение
беда озадаченно произнёс поэт трижды
или дважды и ещё один раз вторил ему алёша
но наученный горьким опытом коммуникации в сложных
литературных условиях
он распределил места в сумке таким образом
что подаренное поместилось и почти застегнулось
хотя я честно предупредил что всё довести не получится
но рюкзак отягощённый книгами и вдохновением
тянул в землю как сума святогора
к счастью в тот день нужно было идти на литературное мероприятие
и я пошёл
поэты принимали в дар вдохновение
с удовольствием и благодарностью
даже не зная что им его дал другой поэт и возможно алёша
они улыбались и быть может перестраивались в своей поэтике
что-то конечно доехало и до саратова
теперь мы называем это культурный обмен
а вдохновение по-прежнему не продаётся только принимается в дар

* * *

Посреди неразговора,
Выпутывания слов из уз, —
(От)лов утопии измором,
Когда вытряхиваешь тахаллус,
Льёшь сусло лирики,
Бьёшь керамику мирка идиллии,
Оставляешь нераскрывшееся ненасилие
Как невозможное воскресение мысли.

Или я...

Вингелена Си

Русский Камешкир
Пензенской области



Елена Полякова, псевдоним – Вингелена Си, писатель, автор-исполнитель, ВК-блогер. Основатель литературного объединения / ВК-сообщества «Узоры пера» (https://vk.com/uzory_pera). Публикует на ЛитРес книги сказок, поэзии и рассказов.

https://vk.com/skazki_vingeleny

Созвучие мыслей

Снова тянет туда, где был настоящим
И солнце сочилось из глаз.
Ты для внешнего мира – надолго пропавший.
Никогда не поймут они нас.
Унисон взмахов вёсел, как крыльев у птицы.
На летучем своём корабле,
Глядя в небо под парусом, впору дивиться:
«Не родиться ли заново мне?»
Но далёкого края отнюдь мне не надо.
Здесь милее – простор Жигулей.
Ты моя драгоценность, моя ты награда.
Нет твоих мне дороже огней.
Мчится ял по волнам большой водомеркой.
У друзей – те же мысли, как хор.
Это шлюз, это фильтр, на прочность проверка...
Улыбается наш командор.

Романтика

Терпкий кленовый запах,
Облака по небу летят в просвете.
В твоих глазах тайна прозрачного цвета.
А ещё имя – Света.
Любимое имя моё,
Особенно в мае.
Обнимаю
Глазами
На расстоянии.

Боюсь прикоснуться.
Двери заперты.
Лицо выражает ноль
Эмоций,
Цвести которым весь июль.

Вижу второе имя –
Юля.
Опять любимое.
Сильная, смелая женщина
Берётся за румпель.
Дрожит Вальхалла.
Следующее имя –
Галя.
И только им доверяешь ты
Пока.
Романтика близка и далека.
Как же прекрасна Ирка!
Взгляд волка в серую сталь жигулёвскую
Серой острой льдинкой
Пройдёт сквозь меня,
Надтреснув сердце.
Где-то в глубине четырёх камер
Начнёт меркнуть
Страсть,
Которую не стоило ожидать.
Любовь к ветру, волнам, свободе,
Волейболу, футболу, творчеству на природе.
Где сильное становится явным,
А слабое видно ещё ярче.
И можно смачно ступить в человечесь дерьмо.
И запомнить именно это.
Но память отметит сильного человека,
Душевного, классного, сложного или простого.

Знаешь о чём я?
Кайфово.

Катя Сим

Самара

Стихи публиковались в журналах «TextOnly», «Волга», «Зеркало», «Цирк Олимп+TV», «Флаги», «Грёза», на сайте «Полутона», в антологии «Воздух чист... Книга русской и французской поэзии» (на русском и французском языках; Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2018), в альманахе «Чёрные дыры букв», в поэтической антигазете «Метромост» (Нижний Новгород), самарских изданиях. Куратор ряда региональных литературных акций. Редактор проекта «Дно поэзии». Лонг-лист Премии Аркадия Драгомощенко (2019).



<https://t.me/dnopoetry> (Дно поэзии)

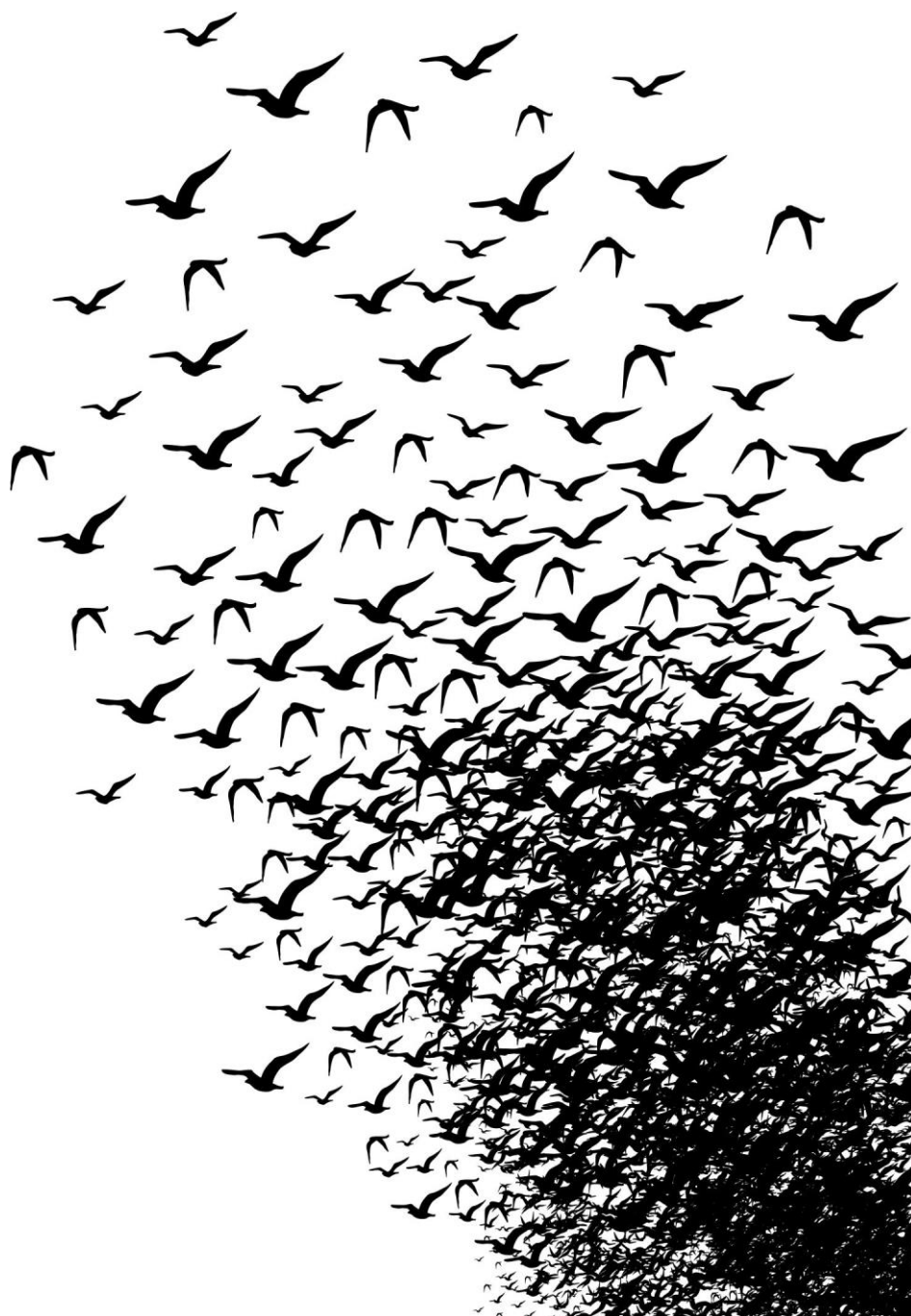
Из руинированной поэмы «Сказания о Лунной Башне»

Лес на шоколадке почесался
Фабрика оставила обёртку
Выдала по белому блокноту

В шляпках пол – погнувшиеся звёзды
Даша смотрит, как разрядный ветер
Вытащил деревья из розетки
Но не раздавил кого хотелось

Он просыпался. В рыжей каске, пыльной, как и лифтерка;
открылся, как скорлупа под пером
металлических балок; консерцы с прозрачными лапами пищат,
Разбегаясь из-под дуг его исполинских ног
Кто он, если Строители – в центре, на площади Крысолова, один-
надцать, скованных в железобетонные фермы
Навеки застывшие памятники тёмной эпохи
И пока они строят пока спят, тогда
Шахта до потолка в розоватом цвету
Есть коленка существует рука
Много сладкого воздуха на планете Луна
Много в саду берёз королевских,
бессмертных,
как и Она

Даша, в грозе ещё не поменялась лицом
Строитель ли это – величиною с дом
Аромат машинного масла листья держит в воздухе на весу
Нос притягивает к ступням, приказывая склониться
Как перед Ней
Перед поеденным консерцами
Башмаком



Татьяна Симакова

Саратов

Сооснователь первого фестиваля «Центр Весны» и соорганизатор большей части последующих по сей день, активный участник фестивалей в Саратове и Самаре, десятков поэтических чтений и мероприятий. Лонг-листер премии «ЛитератуРРентген» и Независимой литературной премии «Дебют».



<https://vk.com/club216569749> (Слышу голоса | Буквы в стенах | Симакова пишет)

Про отца и его демонов

Брал жирную чернозёмную крошку,
садил в нее колос. Тёмное-тёмное
место нашёл и там его зёрнышко спрятал,
где кошки немытыми лапами скорбные
песни свои плетут, скребущие нутра
урчанием предраспятным.
Лукошком укрыв, обмотал простынёй и сам
подальше в себя тот укромный гостинец вынес.
От глаз человеческих, разомкнутых челюстей и рас-
светлых лиц в ободках из прозрачной глины.
Повыбросил ключ и лопатку в сырой земле,
валежником густо трава в том углу прижата.
Осталась несмытою муть на руках, и ковыль во сне
колышется, будто бы ждёт изнутри расплаты.
Дышал перегаром ростку вместо света ламп.
Испил вечерами горящих водиц озера.
Как мать говорила, выращивать – твой талант.
Из зёрнышка вышел зверь. А из зверя ГОЛОС.

31 марта 2024

* * *

Дети легко забывают.
Дети легко забывают страх.
Дети легко забывают страх пьяных.
Дети легко забывают страх пьяных драк –

Первый мамин синяк складываю в рюкзак.
Оглушительный страх складываю в рюкзак.
Шум и крики их драк складываю в рюкзак.
Нож в дрожащих руках складываю в рюкзак.

Дети не слышат?
Дети не помнят?
Дети бездомлены.
Дети кричат.

Дети не вышли
из тех тайных комнат.
Дети по комнатам
этим сидят.

Твой потаённый страх складываю в рюкзак.
Свой погребённый страх складываю в рюкзак.
Отдохни, если помнишь, как.
Я пока понесу рюкзак.

3 апреля 2024

Сергей Сумин

Тольятти Самарской области

Родился в 1973 году. По образованию – филолог. Поэт, эссеист, литературный критик, главный редактор альманаха «Графит» (2011–2021 гг.), автор книг стихов и прозы «Письмена листвы», «Слова и мёд», «Кольцо» и «Метаморфозис», куратор фестивалей поэзии Поволжья (2013–2021 гг.).

<https://sumin.moy.su/>



* * *

осень – знак вселенского покоя
и пускай нам клёны шелестят
про любовь, про битву возле Трои
но большие звёзды в небе спят

побредём мы гулками полями
и услышим как они молчат
будто мы животные, над нами
дальние Созвездия Ягнят

есть ли в вышине они такие?
или это чудится лишь нам?
неземные, жгучие, живые –
я не знаю их по именам

вот и росы раннею зарёю
делают всё влажным и пустым
мы идём, одни идём с тобою
и лежит над полем тёплый дым

впереди – октябрьские ворота
день неспешен, я не тороплюсь
если ты меня и спросишь: кто ты?
не отвечу, только удивлюсь

космос надо мной орбиты кружит
в небесах планеты сладко спят
я же на Земле и смерть наступит
дым уйдёт к Созвездию Ягнят

осень — час вселенского покоя
краски тусклы, серебро темно
клён и ясень, стебли зверобоя
космоса открытое окно

* * *

и поскольку я знал этот вечер
этот майский нетающий свет
я ещё понадеюсь на встречу
через многие тысячи лет

навсегда полюбил эту Землю
этот шарик совсем небольшой
песнь свободы и песня надежды
мать и сын, облака над рекой

я люблю, я живу, улетаю
стаей певчих невиданных птиц
вечер самого юного мая
листья клёна как тысячи лиц

тяжело будет Землю оставить
и лететь через звёзды и сны
но уже ничего не поправить
мы должны улетать, мы должны

зная всё, я судьбу принимаю
что же дальше там: свет или тьма?
и смогу ли вернуться — не знаю
мать и сына увижу ли я?

может статься, вернусь в пёстром мае
упаду на траву-мураву
снова вечер, окраины рая
и закат, словно вечность тому

Софья Сыромятникова

Самара

Родилась в 1987 году. Поэт, график, автор книг «Все-ленная в чашке чая», «Соломенные сны», «25 март-обря». Живёт в Самаре. Стихи автора созданы на сты-ке образности и абстракций, интуитивного и дискур-сивного осмысления окружающего мира.



https://vk.com/imago_bubamara

* * *

Если к земле прикоснуться
Твоя чудотворная сила
Окрасит и глину и камень
Меня одарит цветами
Если к земле прикоснуться

Если прочесть твоё имя
На бронзовых сводах и арках
То можно ослепнуть от ночи
Живущей в каждой из букв
Если прочесть твоё имя

Твои ли это деревья
Твоя ли роса на крыльях
Ты за ночь построила город
Чтоб нам от смерти укрыться
И вечностью стать звездно-нежной

* * *

ночь оборачивается вокруг рыб
я чувствую нас и направление рек
именно так выглядит наша любовь
если ветер встречный, то ясный день
подержи на счастье мою ладонь
холод сна растекается по воде

эти стебли раскрываются в полный рост
вдоль воды камень выточен словно щит
встреть мой выдох
найди побережья глаз
встреть лучом в себе эти мои лучи

бог степей медленно греет нас
бог степей медленно греет нас
бог степей медленно греет нас

* * *

мягкое имя твоё как ощущение мха или весенней хвои
ровные буквы выкладываю на языке
ррраскатисто словно речное эхо
мне не хватает звучания имени твоего
как не хватает вдоха
без которого сердце падает замертво на самое дно оврага
но сколько не силюсь
никак не могу твоего имени вспомнить.

* * *

ровный верлибр роняет буквы на палубу несостоятельных
но таких плавных речей
мне это понятие близко
и как на лунной поверхности оседает лунная пыль мне известно
но что из этого?

капля за каплей собираются в душе моей образы-фразы
фазы луны становятся ярче
слова громче
я здесь, капитан!
поднять паруса закричит и вновь растворится

я знакомлюсь с ним уже в пятый раз
мне известные все его лица
подожди
посмотрю что там
на горизонте

Наталья Сысуева

Пенза

В её окружении немало творческих людей, поэтому музе приходится на неё невольно наткаться и одаривать вдохновением. Творческий псевдоним – Блэк Баттерфляй.

<https://stihi.ru/avtor/vsplesk21&book=6#6>



Скрипка в ночи

Скрипка в ночи,
Как фея, звучит,
Поёт и лелеет,
О чём ты молчишь.
Льётся по улице –
Хочется жмуриться
Сердцу, что ввысь устремляется лишь.

Чувствуя такты,
Танцуй, пиццикато!
Шаблонам и рамкам
Нет места в природе.
Свободен
от множества форм и стандартов
Талант,
что от Лиры самой происходит.

Бессилен восторг.
Стихии поток –
То дождь, вызывающий свежий глоток.
Безбрежно, беспечно, легко и прекрасно
Лекарство –
живой бесконечный исток!

Волшебные руки
В очерченном круге
Творят эту магию в каждом движении.

Течением

реки разливаются звуки,
И в каплях дождя слышно их отражение.

Порой эти звуки похожи на море,
На шторм и на смерч, но не смерть априори.
Просторен

тот мир, где стаккато и трели –
Безмерен:
пределы наук не при деле.

Фея в ночи

Поёт вокализ.
О чём промолчишь,
Как эхо звучит.

Почти не касаясь,
Почти невесомо,
Как соло,
душа устремляется ввысь!

Кукла

– Не смей! Не делай так: она живая! –
В ответ недоуменные глаза:
Зачем так яро тряпке сострадаю?
Ведь это ненормально, так нельзя.

Есть в этом ли какая-то наука?
Приходит мысль простая, без затей:
Тому, кому совсем не жалко кукол,
Особенно не жалко и людей.

Анастасия Тамирна

Ижевск

Родилась и выросла в г. Ижевске, училась и работала. Принимает участие в фестивалях и конкурсах, печатается, ходит в горы, ездит автостопом, занимается музыкой и театром, пишет стихи и прозу. Автор поэтического сборника «Внутри мрака».



https://vk.com/public_tamirna

лето громко

Это лето огромно
и гром и молния на рюкзаке
сломаны
на резаке
молоко и кровь
стебли-клоуны
смеются едва дыша
парашютируя семя
под сонный шаг
молодых коров
что за время
трава по холку
следы по струнке
живи громко
говори про себя
загоняй в лунку
падающее светило
как будто это такой обряд
радоваться
что есть силы

03.06.2024

игрушечная

моя игрушечная любовь
поиграю и пусть пылится
за рулоном обоев
она царица
в тёмном царстве забоя
почти алмаз
да и то на глаз
если пьеса в лицах
то любовь в канделах
на эм-квадрат
но если игрушечная любовь
перестанет светиться
кому есть дело
кто будет рад
за рулоном обоев
сидит в светлице
отражая по памяти чей-то взгляд

28.05.2024

и тут и там

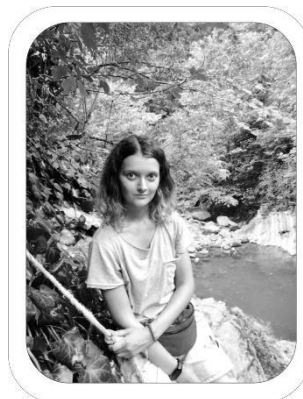
Смерть это девочка на скейте
мальчик на самокате
наклейки тут_был_харон собирают
с видами городов
на двери заборы скамейки
столбы обложки тетрадей
на новенький хром турников
ставят метку
и мчат по своим делам
послушные папины детки
суровая мгла забытья
тут_был_я

24.06.2024

Анастасия Телегина

Самара

<https://vk.com/public197187863>



* * *

Поделись со мной частью – я поделюсь своей
И тогда, эти два электрона, объединясь
Возрастут и станут для нас неприподъёмными
Прости, что не смог удержать
Что шея сломалась, челюсть открылась и слово вышло.
Прости, что оно ожило и обрело звуковое обличье
Ты не хотел это слышать, я не хотел держать,
И вот эти два равнонаправленных действия –
От нас и вдаль – столкнувшись – прилетели нам в голову.
Сотрясение – рентгены, уколы –
И отсутствие тишины,
Очень громко и мучительно
Вернее, мучительно громко
Я не хочу это слышать,
Ты не хочешь держать,
У меня остаются лишь слёзы
У тебя остаётся лишь «А»
Долгое и протяжное.
Сквозь зубы
Из-за смещения височно-нижнечелюстного сустава
И искривления позвоночника
Крик трясётся и бултыхается
В ротовой полости
И не может найти межзубной щели,
Вот и я тоже

* * *

Переведи
Дебри инстинктов
На мой язык
Слов, зла, стоп, шагов

Зря ладони нельзя считать
Как таковым
Вербальным знаком
Грешно, воздух выпускаемый
Из ноздревых скважин
На тонкую белёсую кожу,
Не считать словом,
Абсурд, что блеск
Пламенеющих глаз
И гарь чёрную
Постпожарную,
Этих же двух,
Не назвать романом
Глазного яблока.
Жаль, что связный текст
Телесного существования
Разрезается языковыми барьерами
И лингвистической мастурбацией

* * *

заикленный звук парохода
заставил оторвать глаза от лица
и руки от корпуса
чтобы не закричать
рывок за волосы
вдох — контакт с железом.
выдох — со свинцом
понял, что сейчас упаду,
ищу пол вырванными глазами
в вырванных руках
почти теряю равновесие
и начинаю тонуть в воздухе
приземляясь на песчаное дно
— вот умора, —
я выплёвываю ком орбита
звук исчезает
я встаю с мелкой гальки,
пароход стоит, а море уплывает

Тихий Куст / Сергей Терентьев

Саратов

Поэт, фотограф, музыкант, режиссёр, актёр, организатор авангардных выставок.

<https://vk.com/dumbgrass>



* * *

не клубок не спица
просто мне не спится
сердце воет волком
на душе хандрица
в ожиданье встречи
складываю речи
хочется хороших
чувствов человечьих
ах скорей бы утро
ёрзает всё нутро
звёзды все мерцают
шапкой перламутра
жажду ты приедешь
жажду ты придёшь
и меня отсюда
нахер заберёшь

* * *

в результате безотчётной любви
опытный мастер уходить от реальности
система иллюзий отрицания
доверяешь богу
держать дом в чистоте

* * *

и не спал
и не спас
утомление
дрожи

не принял
не бежал
это было
но всё же

всё во мне
от тебя
береги
эти строки

не храня
не любя
будем мы
одинок

* * *

из окна приходит ветер
пахнет мёртвою землёй
там спокойно мы с тобой
шепчем обо всём на свете

утопающих в тени
дома нежно ветки клёна
песню нам поют влюблённо
о знамен

где искать нам наш покой?
никому не объяснимо
счастье не проходит мимо
потому что мы с тобой

Лидия Терёхина (Дорошина)

Пенза

Поэт, прозаик, краевед. Автор 39 книг, многих публикаций в России и за рубежом, лауреат и дипломант премий разного статуса. Редактор журнала «Четверговая соль», руководитель литературного клуба «Я сень». Член СП России.



<https://vk.com/club73250129> (Стан ЛИТер)

Красота

... на качелях во дворе качалась
Обычная земная красота.

Вера Дорошина

А зачем эти кровососущие?!
На качелях во дворе
качается ветер,
который знает про всё
сущее на этом свете,
но не хочет отвечать,
они зачем — эти комары,
политики,
убийцы разных мастей,
мелкие клеветники,
клопы и блохи...
И разносятся ветра вздохи
вкупе с «охами» обывателей —
обитателей клетей.
А кругом — земная красота:
Одуванчики в пачках,
Каштана свечки,
Улыбка дворового кота,
сомлевшего под солнышком
на крылечке.
А ещё — девочка
в голубых бантиках,
прутиком направляющая «солдатику»
на верный путь.

А ещё – лавочка
под сиреневым кустиком,
соблазняющая присесть на неё
и вздремнуть.
И пускай поскрипывают качели,
будто в мире
на самом деле
не осталось в помине зла.
Будто мир красота спасла
Пусть поскрипывают качели...

Мой ветхий человек

Куда так суетно спешит
мой ветхий человек?!
Пока что саван не пошит,
и Богом отведённый век

обетами наполнен всклень,
а исполнение их – мой крест,
не оправданье страх, и лень,
исповеданье общих мест.
Есть я, и город, и зима,
душа – о вечной жизни весть,
и беспросветных буден жечь,
когда Борей или Сарма,
порвав на клочья белый свет,
лишают сил, сбивают с ног,
мгновенно забивает след
снег, колкий, будто бы песок...
Во рту кровавый привкус глины,
и выхлест света в щёлках век.
Пустыни яростный Хамсин
познал мой ветхий человек.
Мой ветхий человек привык
не помнить всех перипетий...
Как знать, что станется в пути,
и даже в этот самый миг?!

Роман Точилин

Тольятти Самарской области

Родился в СССР, живёт в Тольятти. Пишет стихи и немного прозы. Публикации в сети интернет, в литературной периодике и в многочисленных межавторских сборниках. Лауреат и дипломант различных литературных конкурсов, в том числе международных.



Я не шаман

Я не шаман? Не в этом дело.
А дело в том, что солнце село.
Оно ушло, закат захлопнув,
Из этой половины дня.
И несмотря на все старанья –
Камланья, пляски, заклинанья,
Нам не вернуть его до завтра.
Попробуй, только – без меня.

Ещё не факт, что всё пропало.
Давай учиться жить сначала
Вот в этих сумерках, печальных
Холодной близостью Луны,
А там уже глаза привыкнут,
И мы попробуем проникнуть
В сиреневое чрево ночи,
Где только молнии и сны.

Я научу. Смотри, как надо:
Расставим свечи и лампы,
Погасим свет, который в доме,
А хочешь – разожжём камин.
Теперь замри и просто слушай,
Как Время сеется сквозь душу,
И ты поймёшь, как сделать лучше,
Ещё точнее, что делать с ним.

Там, в вечной глухоте Вселенной
Витают, будучи нетленны,
Слепые осы наших мыслей
В попытке выстроить гнездо...

А день уже не за горами.
Ему плевать, что будет с нами.
И ночь, прощаясь с нашим прошлым,
Сверкнёт непрошеной звездой.

Освободи

освободи меня из клетки
сломай замки открой засов
освободи хотя б на эти
на эти 25 часов

освободи меня довольно
твоей навязчивой любви
освободи меня мне больно
и не кричи и не зови

не прячь в чулке кинжала жалость
заметен блеск в твоих глазах
как странно всё перемешалось
и превратилось в полный швах

в наш век психозов и фрустраций
уже темницы ни к чему
я должен в этом разобраться
а это лучше одному

к чему приду и сам не знаю
сервиз карниз осенний лист
освободи меня родная
пока я сердце не отгрыз

Акан Троянский

Саратов

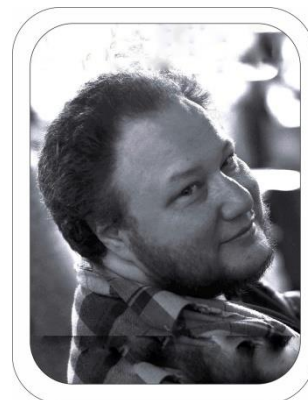
О себе: «Гениальный писатель ищет богатую жену.
Обещаю не убивать».

<https://vk.com/id364522269>

<https://author.today/u/atepernetuz>

https://vk.com/almanah_inoy_vzglayd

<https://vk.com/club194461736>



* * *

в субботу в 20.00 по Москве
солнце ещё высоко

* * *

приходит маленький начальник,
трудолюбивый муравей
один таких проблем приносит
что двадцать нас не разгребут

* * *

провинциальные лужи
это неисчерпаемая тема

* * *

а то знаю я вас, демократов
протрезвеете, и потерян консенсус

* * *

малая форма отличается от большой
не так уж сильно-то.

* * *

пирожные – это порезанный на кусочки торт
...маньяком-насильником.

* * *

чем жёстче закручивают гайки
тем больше сломанных деталей

* * *

эфир прямой а руки кривоваты

* * *

У России всего две проблемы:
дураки и дороги
которые они выбирают

* * *

Над всей Землёй летал Гагарин
И только в Энгельсе упал.

* * *

сними одежду, маски не снимая
пусть страсть останется
меж вами — но слепая

* * *

чёт приустал
а отдых только снился
и то в троллейбусе

* * *

есть вещи которые я могу делать
и есть вещи которые я не хочу делать
других вещей нет

* * *

каждый шаг — тест,
каждый вдох — квест

* * *

сердце писателя
склонно к измеее-еене
и к перемене
и к редактуре...

* * *

лояльность ведущих не знала границ
поэт перешёл на десятый страниц

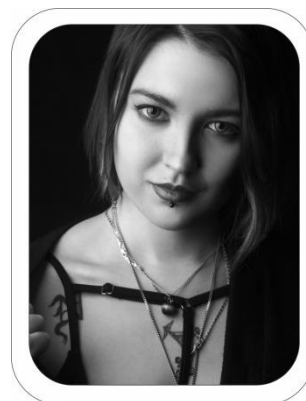
* * *

корректурa
буковку стронешь — и понеслось
авторское негодование

Анастасия Устинова

Самара

Куратор проекта «Цех поэтов: Пятый угол» (Новокуйбышевск), член СП России, участница литературных мероприятий страны. Родилась в Оренбурге в 1995 году, высшее образование получила в Самаре. Поэтические тексты публиковались в России и ближнем зарубежье.



https://vk.com/ustinova_word

* * *

треск электронов в проводах
вода стекает сверху вниз
сегодня, кажется, среда
осадки жадно лижут каплями карниз
от «нет» до «может быть»
и вуаля —
сегодня полночь не отбрасывает тени
форсирует соития событий
вкругаля
подкашивает мои ноги в жим коленный
бычкует джойнт об стену
и стучит
 стучит
 стучит
с запаянного дна наитием

сгорел на площади эпохи
перефигляр, недопоэт
раскручивается сюжет
трагикомически издохнув
на жёлтых полосах газет
пока где-то
сильные мира сего
смакуют самолюбие его
протаскивая языком по нёбу

пройдут молва, глава, среда
и мы — за ними
в никуда

* * *

очередная грань распада перемен
торжественней
пришествия Давида в Вифлеем
тревожней
чем кровохарканья брызги зарева
которые мою ладонь собою залили

до той поры, что силе натяжения
не светит перевесить слабость духа
чертовски скучно плоти разлагаться
в недрах почвы
слой за слоем

а впрочем

подчас сестричкам раздаётся по серьгам
жестокосердный гам из своеволия фраз
мною растворённый в барственных объятиях
сутулит улицу, итожит летопись:
для нас

не раз всё будет
но на сей не сбудется.

Виталий Фатеев

Пенза

Родился в 1970 году в Пензе. Специальность – инженер-механик. Стихи пишет с 9 лет. С 1998 участник ЛИТО «Поиск» под руководством Н. А. Куленко. Публиковался в журнале «Сура», в коллективных пензенских сборниках. Активный участник литературного проекта «Рыцари Вдохновения».



Вирус надежды

Бродит в теле вирус надежды.
Знать – весна! Солнце – выстрел в упор!
Поменяю зимы одежды
На ручьёв неумолчный вздор.
В гнойниках-городах всё лживо.
Убегу в голубой простор,
Где небесная бродит сила
С переливом минор-мажор.
Здесь высокие дышат чувства,
Головою касаясь звёзд.
Жизнь – искусство! Большое искусство! –
Из Любви строить счастья мост.

* * *

Тонкой травинкой
Рисую твоё: «Люблю»!
Губами взалкав молчания,
Роняю слова-лепестки.
Ухом ныряю отчаянно
В песню трудяги-пчелы,
Радугу гну над лесом,
С лучами бегу по воде.
Дух Мира находит место
В поющей душе-струне!

О букве Ё

Улитка, выползающая из тишины,
Приветливо машущая точками-антеннами:
– Здравствуй, читатель!

Спираль, спящая в раковине уха,
Взрывающая сознание от прикосновения...
– Доброе утро!
Младенец в лоне матери,
Готовый вот-вот рассказать о чуде весны.
– С днём рождения!
Молодой месяц с короной звёздочек-близняшек,
Которые весело сбегут от него-повзрослевшего...
– Не печалься, бывает!
Эпилог жизни, обозначенный последним выдохом:
– Ё-моё!

* * *

Капля краски
В бокале воды
Распускается свежим цветком...
Опадая к подножию чувств
Исчезающими лепестками.

* * *

Твою просьбу
В конверте молчания,
Как положено
Нищему духом,
Донесу до Всевышнего...

* * *

Сандаловый дымок
Вытягивается в струнку,
Свивается змейкой,
Пританцовывает
И вылетает в форточку,
Оставляя... уголёк санскрита.

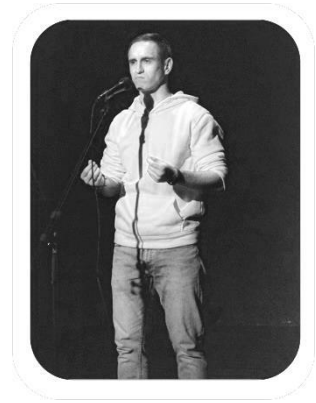
Квантовый скачок

Я бросил в реку велосипед.
Нептуну подарок нужен!
Стою... звезданутый и бульк: «Привет!»
Русалки зовут на ужин!

Алексей Филин

Пенза

34 года, живёт в Пензе. Начал писать в 19 лет, плохо и криво, но считал себя великим поэтом. Со временем стал писать лучше и ощущать себя бездарным. Участник поэтического проекта «Врифму». Есть своя книга. В стихах делает ставку на технику написания и поиск интересных рифм.



https://vk.com/tsf_on

<https://t.me/+uN6MINaleTgyMTMy>

Это я

Смесь графомана, богемы и челяди:
Выкидыш андера, Окси и Хоруса.
Череп щербатый раздроблен качелями —
Сны мои крутятся стрелками компаса.
Вся моя злость, раскалённая ненависть —
Это итог бесконечного хаоса.
Будто кому-то по-прежнему дело есть,
Сколько оставлю и сколько осталось мне.
Я и себе не особо тут нужен сам.
Вот, посмотри, в моих карих пробоинах
Нет ни огня, ни вселенского ужаса —
Всё эфемерно, как ценность биткоина.
Творчество в сердце, там рифмы и техника —
Способ сказать, что душа перекошена.
С этой поклажей нельзя мне наверх никак,
Только навряд ли всё это заброшу я.
Те, кто уходят — уходят из памяти —
Время давно превратилось в чудовище.
Всё до поры. И пора бы расставить всех,
Тщетно гадая по лицам: «А кто ещё?».
Дай мне напиться холодными мыслями,
Чтобы поставить на место сознание...
Эта игра до последнего выстрела,
Только когда прозвучит он, не знаю я...

* * *

Да, мой разум – капкан – перекошенный дом.
Пусть там мало воды, но чердак протекает.
Я хотел убежать – это давний симптом –
Но кого беспокоят тайфуны в стакане.

И давящие стены – логичный итог.
Я не жалуясь, нет, в одиночестве сила.
Мои монстры внутри, я их прятал, как мог –
Так спасал от себя тех, кого полюбил я.

Не помогут стихи, это глупо, увы,
Как писать, что лекарством является время.
С кем я шёл по пути, переходят на «вы».
Раз общение – жизнь – я общался не с теми.

И выходит, что свет за холодным окном –
Это свет фонаря – эфемерное счастье.
Я себя собираю с огромным трудом,
Чтобы в будущем снова распасться на части...

* * *

Поезжай хоть в Париж, хоть в Сеул, да не важно куда.
Отключи телефон, интернет, всевозможные гаджеты.
Только, как ни крути, от себя ты не сможешь удрать,
Каждый раз за углом слыша гневные возгласы: «Как же так»?

Ну, а что ты хотел, вырываясь из панциря лет?
Вырезая из памяти цифры, людей, ожидания.
Этот мир воздвигался на битвах рабов и царей.
Только в этой борьбе ты не царь и не раб, а лишь дань её.

Ты не будешь страдать, ибо время стирает следы.
Время – вечная мразь – имитирует чувство спасения.
Никогда не узнаешь, когда ты проснёшься седым
Или сгинешь подвешенным солнцем, подобно Есенину.

Посмотри на часы и разбейся о стрелки минут.
Как собака на привязи, чувствуй своё одиночество.
Отыскав в себе силы, попробуй сегодня уснуть.
И избавься от прошлого, как от ненужного прочего.

Евгений Чепкасов

Санкт-Петербург

Родился в Пензе в 1978 г., живёт и работает в Санкт-Петербурге. Член СП России, лауреат всероссийских и международных литературных премий. Автор книг «Бухта Барахта», «Ящер, приятный во всех отношениях», «Триада», публикаций в журналах «Наш современник», «Сура», «Волга» и др.



<https://vk.com/e.chepkasov>

Полёт

Траектория древесного листа —
Он летит к земле, сияя желтизной, —
Трюк под куполом, известный. Перестань
Переписываться листьями со мной!

Набиваешься в соавторы уже
С сентября, а я молчу, как партизан.
Пусть ты, осень, всё теплей и всё рыжей,
Всё красноречивей... Отведу глаза.

Но бормочутся по осени стихи,
Даже если их не хочешь бормотать, —
Будто кашель, возглашающий бронхит,
Будто жара бред, похмелья маята.

Ну, довольна? Написал. Опять поэт,
Раз пишу стихи об осени. Опять.
А ещё осуществил грибной проект
И нарезал полведра лесных опят.

Вот такой вот, значит, я поэт-грибник.
Бормотун стихастый. Душка, стихоплёт.
Ладно, осень. Не в обиде. Я привык.
Каково листу испытывать полёт?

Прокрастинация

Прокрастинация –
Словечко модное,
Весьма научное –
Не то, что лень.
А я – на станции:
С опухшей мордою,
С похмелья мучаюсь, –
Не встать с колен!

Иносказание:

Не на коленях я
И не на станции,
Не с бодуна.
Ах, то, чем занят я
В порыве лени,
Сравнить бы с танцами, –
Не буду, на!..

С порханьем бабочки
Приятно сравнивать,
С дельфиньей резвостью,
Но не с бомжом!
Ах, бомж на лавочке –
Сравнение странное,
Достойно резкого:
Мол, «аффттар жжот!»

Не жжёт. На станции
Ждёт автор поезда,
Забывши начисто,
Что поезд – он.
Прокрастинация –
Уехать боязно.
Дурное качество.
Похмельный сон.

Ирина Чуранова

Саратов

Родилась в Саратове, инженер, режиссёр-постановщик (хореография, анимация, кино, contemporary art), поэт.



* * *

Заговори, чтоб я тебя узнала.
В гайвани чай заварен. Можно пить.

* * *

Что есть истинное, а что ложное?

Мы идём от простого к сложному,
От сложного к простому.

Слышишь?
Радость скрепляется любовью.

* * *

Моему другу Ване Гримаку

Мне приснилась музыка:
мириады аккордов, мелодия джаза.

Вдруг пригрезились цветочные волны,

но я свой фокус перевела на звуки —
понимание этого подарил Ваня.

Такое чудное погружение,
глубокая нирвана,
где не было меня.

Ведь я всего лишь наблюдала

за цветением нот под шерстяным одеялом.

* * *

Я была бы Кали:

недосягаемой красотой,
невознаграждённой любовью,
незамутнённой прямою,
растворяющей страхи,
разрушающей сомнения.

«Если бы» – любимая игра.
Праведный гнев возвращает в забвенье.

К моим ногам – цветы, шкуры, рубины,
делают мне подношения.

Но я только труп под её ногами.

* * *

Сверчки в траве,
гало Луны.
В груди расцветают лотосы:
друг милый заботливо о составном
читает лекции меня.

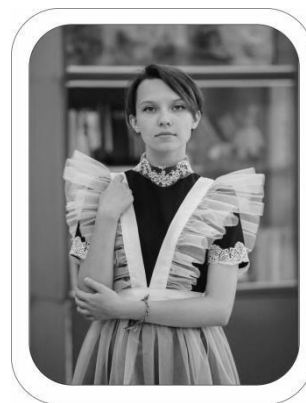
Осень сердца
стелется на глади речной быстротечно.

Кто ты?
Проснулся и падаешь в вечность,
не узнав куда и откуда.

Даша Швецова

Пенза

Родилась в 2004 году в Пензе, но до совершеннолетия жила в закрытом городе Кузнецке-12. Пишет стихи с 14 лет. Любит участвовать в конкурсах, иногда выигрывает. Печаталась в различных поэтических сборниках. Фотографирует то, что снаружи. Рифмует то, что внутри.



https://vk.com/id_ex

* * *

схоронилось и жило.
я игла или шило?
незабудковый луг
из рук.

залечить и добавить.
монстр ли под кроватью,
снов ловец ли над ним
одним.

не отличница — снова.
не отличница слова —
каждый бинт из «прости»
плести

на «люблю», но с ошибкой,
на пролом ли, ушиб ли;
только б выросла там
листва.

* * *

целостность — ложь.
степень кусочности,
свадебный марш,
шрам оставляющий.
праздничный нож,
память без отчества —

мастерский шарж
на настоящее.

нервная рябь,
кратная домыслам,
прячется в ночь,
сжатую вчетверо.
холод озяб —
на руки просится.
крохотный дождь
делится чем-то там.

в мире теней
годы и месяцы
спят. ноябрю
снятся прохожие.
в веретене
нить перекрестится —
чьё-то «люблю»
мне не положено.

это табу,
это опасное.
лечащий врач
с жёлтым флакончиком.
рук удобу
вылечит ласковость —
тоненький плач
ей не окончится.

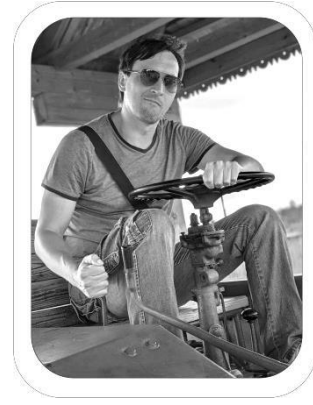
грустный исход.
очерк о будущем,
синтез неправд,
схватка полярностей.
но хоровод
рвётся на «будешь мой» —

в тот самый март
мир появляется.

Евгений Шторм

Пенза

<https://stihi.ru/avtor/stormlord>



* * *

Кажется, что-то пошло не по плану.
«Всё пропало», – вбиваю слова в телеграмму.
Скоро март, а тебя и в помине нет.
Заяц снова несёт нерасплёсканный бред.

Мол, в нору не свалиться замужней даме,
Что и так от моих выкрутасов устали,
Чтоб не смел пропускать королевский крикет
И больше моркови съедал на обед.

Но я помню тебя невесомой и звонкой,
Той решительно правильной, дерзкой девчонкой.
И поэтому жду, как безумный, я знаю,
Только шляпу свою всё равно не снимаю.

Я пью чай всё крепче, курю кальяны.
Говорят, что Время все лечит раны.
Жаль, что мы с ним по-прежнему в глупой ссоре,
И когда засыпаю, мне снится море.

Я не знаю, откуда мне эти вести,
Словно были когда-то мы в этом месте,
А потом пошло что-то не по плану...
Вспоминаю... И рву телеграмму.

* * *

Осень выходит на свой порог,
Курит промозглый табак.
Смотрит на лужи – подёрнуты льдом,
Скоро опять во мрак.

Как не откладывая приговор,
Снова придёт зима.
И летаргический будет сон,
Белые кружева.

А просыпаться – опять пропасть,
Время не сбавит бег.
Не увядать, а умирать
Требует первый снег.

* * *

Все мы – обрывки писем,
Строки, что в никуда.
Мир за окном прерывист:
Роняет, дробит слова.
Кажется, все – чужие.
Звонко и в пустоту.
Мы или нас не любили?
Помню или сотру?
Чей наизнанку выверт
Будет бессонным псом?
Мы или нас сотворили
Жить будто вправду живём?

Антон Шумилин

Пенза

Публиковался в журнале «Флаги», альманахе «Графит». По профессии – исследователь операций. По должности – инженер-программист. В пространстве – между птицами и рыбами. Во времени – перемещается, пробираясь туда.



<https://t.me/shutext>

https://vk.com/stihi_shumilin

* * *

Между птицами и рыбами
Бродят разные грибы.
Нависают над обрывами
И врезаются в увы.
Трупоеды безымянные
Вышли пальчики считать
И безумие заманивать
В необычную кровать.
Где-то есть такая лестница,
Чтобы голову сломать –
Неизвестность неизвестного...

* * *

Когда я досчитаю до двух,
Задуй неваляшку. Горючий пух
Покатится шорохом по столу.

И в комнате станет ещё плотней,
И мы проступим ещё видней.
Раскапывая смолу.

Сквозь поры ватных пустых вещей
Лучится воздух. И мир как щель.
И наша оцупь – её сквозняк.

Путём пролитого молока
Меня замечает твоя рука.
И я превращаюсь в знак.

В знакомое что-то, слепой укус,
Животное духа, надрывы бус.
И ты мне ещё видней.

За нитки дёргает, за шнуры
Сквозняк безудержный из норы.
И в комнате всё плотней...

* * *

зрачок в зрачке расширяется
ничего не подумав
вземляя иголки в тряпичный нерв
ничего не подумав
бусина бусину ест недоест
омномномике святого дна
нараспашку в тряпичный зуд
вземляя зрачки в зрачки
ёрзая по плоским онтологиям
зелёный свет есть переест
верба затёрлась в зелени
дрожающими пальцами
между дверями тугими на дух
что вытворяется где
ничего не подумав
горизонтальные великаны
в тесных плащах
спят на полу бури
огрызающей сердечно
ничего не подумав
в гул стебли вземляя

«Родился три семилетних отрезка назад, имел сначала несчастное детство, после несчастное отрочество, а теперь и несчастную юность, в чём повинен. На протяжении всей жизни всяческими методами разрушал своё тело и психику, в чём повинен. Ныне пытаюсь созидать нового себя».



https://vk.com/oni_on_19_11

Дрожь

Владение – это возможность
собственника использовать
по своему усмотрению объект
собственности.

Плавится, плавится время, стекает,
разбрасывая листы сценария,
прописанного когда-то
так старательно и детально,
но перечёркнутого мгновенно,
возможно, что и не временем,
а ему подчинением.
Уничтожение есть следствие владения.
С этим ничего не поделаешь,
лишь можно
оставить возможность
лишнее личное не воспевать,
испивая греховную чашу,
чтобы глотками закрыть себе рот,
не напевая последние ноты,
и на то воля наша.
Пляшут, пляшут два огонька,
мрак тянет лапища, и извиваются тени,
и кажется, что в самом деле
любое упавшее слово
будет кармически раскритиковано,
как и тогда.

Гипотетически патетика мертва,
но живо электричество,
пронизывающее раздражное марево
светом мифически карим.
Встали, встали минуты, в оковах застыв,
как воск на лице фарфоровом,
запечатанном напряжением
под взглядами стен,
и молчит инструмент,
что когда-то так радовал,
а теперь подобен стал манекену.
И надо бы к тлену всё отнести,
да ещё по пути,
ступая за ширму по хвое еловой,
защитясь бы в естестве,
вместе с тем излечив и бельмо на глазу,
после чего наконец образумиться
и сломать крючковатые пальцы,
которые к телу горелому тянутся,
пряча ножи, имитируя чистые руки,
и тогда металлический звук в отражении лжи
свою дрожь не сорвёт с напмаженных губ,
и станет возможным жить.

Любовь

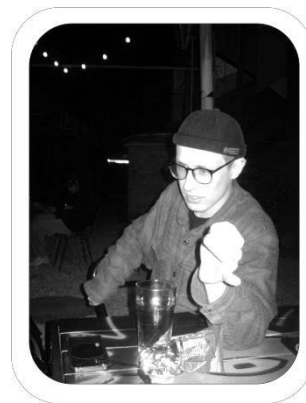
Жизнь – пепельница – урна – смерть,
Не бди – топчи земную твердь,
Зри в корень – отключи процесс,
Что не дано – то наотрез.

Смерть – бредни – зажигалка – жизнь,
Пока не поздно – откажись,
Замок запри – забудь про лесть,
В упрёк молчи – не вздумай лезть.

Вадим Каффаров

Магадан-Магадан-Саратов

«сия автобиография, в заданных регламентом пределе в двести пятьдесят шесть символов, для фестиваля авторских поэтических чтений «мурмураль», что проходит с шестнадцатого августа по восемнадцатое в досточтимом городе пензе, исполнена и принадлежит никому иному, кроме как ему, каффарову».



<https://t.me/kffrvv>

<https://vk.com/kffrvv>

Мунгата

над волгой – злобно зыркает глазами энгельсская промзона
рычат утробно мясные урочища лётки из степной глубины
повизгивают иногда волчатами ушатанные автобусы тормозной
колодкой, и
луна, разумеется
над волгой-то
куда без луны.

она говорила
обычно тупая до оцепенения
но тогда – оживлённо как-то, что я вдруг почти влюбился
что ей очень нравится лунное отражение на водной глади
я ей ответил, я тогда помнил –
что шведы зовут его
сейчас не помню
а тогда помнил –
мунгата
она очень плакала
а мне было очень холодно
она очень плакала
оттого
что отец её не любил
а мне было очень холодно
и очень хотелось уйти.

и очень не нравится энгельс сучий
оно понятно
оно естественно
я знаю, что с той стороны
луна им не светит
и каждую ночь энгельсийцы выходят на берег
и видят чужую мунгату
и очень завидуют
злятся
дерутся ногами и палками от бессилья и по тёмной натуре своей
никак не привыкнув
к природному распорядку вещей
с чего бы и мне смиряться
я отчего-то такой, как они.

весной саратов – злоебучий парник
я, как обычно, не разбираю
своих и чужих
но, справедливости ради, всё же
весной в саратове солнце повсюду
а в энгельсе с этим наверняка
на порядок хуже
и даже в ночной истоме стоит мертвенный смрад
от вылезших из-под снега трупов
голубей и котят
я сам их слышал, и потому
о том свидетельствую
пока
на саратовской стороне
под рассеянной в паре мунгатой
я в пьяный трепет одетый танцую
тебе
и начинаю плакать.

над маленьким мною висится
саратовгражданпроект
с него на меня взирает
мой собственный милицамент
кто знает, в какие выселки

в какой первозданный свет
отправит меня комиссия
или тебя отправит
ты тоже
чего-то
ебланом вышел
тоже любовь доконала?

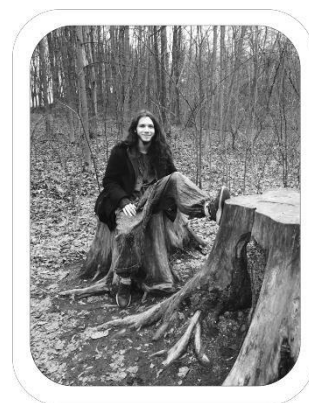
прости, макс,
тебя там нет
и тебя там нет
дорогая
пусто
серебряный свет мунгаты
пыльная жёлтая люстра
энгельс за волгой
собственное отражение в мониторе
кого мне любить, за что ненавидеть
я так и не понял.

Никита Радзиевский-Малинин

Москва

«меня зовут никитамалина, и я получил своё прозвище благодаря бутылке газировки. я делаю блокноты для творчества, и мне кажется это супер-пупер занятие. в детстве играл в патапон 3, с тех пор считаю, что философия должна быть жизнеутверждающей и прикольной».

<https://t.me/howinmoss>



* * *

вы че глупые?
с кем сердце бьётся?
кого вожделеет отпиздить?
то-то его в клетку и посадили
но оно пока молодое
пока что сидит в грудной

вот парадокс: моего тепла еле хватает на одного,
да и твоего тоже,
но вместе оно умножается
ахуеть да?
спрашиваю не с наездом а с трепетным удивлением
типа вау такое нежное но громкое
провозглашающее

дорогая спасибо за хаски
сейчас сижу и кайфую
а вот эту строку печатаю уже под мияги
его в антикафе включили
моя дикая косандрра
хотя я бы сказал по-другому
ну вот собственно и говорю
сейчас буду смотреть твой кружочек
всегда рад тебя видеть

* * *

тело зарыто в сугробе
в сугробе дамасской стали
люди с утра на работе
хотя они еле встали

* * *

Плывёшь по миру тучкой серой,
рассуждаешь о былом,
смотришь в бездну, крошишь склеру,
задеваешь дом крылом.

Ты должен верить — основа лица,
моя основа, моя база.
Будь осьминог у двери Штирлица,
будь Буратино в горах Кавказа.

Моль в моих объятиях пляшет —
наконец-то счастье наше!
Наконец-то дом, в котором
угощают мухомором.

Мы обитатели соснового леса,
где царит Анархия и Поэтесса;
Разинули рты, упоённо внимаем,
живём и Белтайном, и Первомаем.

* * *

не взорвать мои стены
я родной землёй дышу.
кого страшат перемены
с тем я не дружу.

господа, напоминаю
о чем пел аквариум
атмосфера наполняет
а сосёт-то вакуум
бездарно и нагло

без вашего спроса
крестьянное тягло
в эру сенокоса
и чёрного хлеба.
лицо побелело
топором? мухомором?
ангелы на цыпочках глядят за забором
о твоих улыбочках вскользь
шепчутся дни напролёт
шепчутся и повторяют
«идёт»

СОДЕРЖАНИЕ

Ирина Абдрашитова (Саранск)	4
Сергей Андреев (Саратов)	6
Андраник Антонян (Саратов).....	8
Юрий Бабединов (Саратов)	10
Юлия Безденежных / Астэри (Заречный Пензенской области) ..	12
Даниэлла Бекетова (Пенза)	14
Михаил Богатов (Саратов)	16
Татьяна Богомаз (Саратов)	18
Светлана Бодрягина (Пенза)	20
Анастасия Большакова (Пенза)	22
Вадим Борзихин (Пенза)	24
Валичка (Саратов)	26
Николай Ветличкин (Самара)	28
Лиза Виолонова (Пенза)	30
Умка / Аня Герасимова (Москва)	32
Марина Герасимова (Пенза)	34
Валера Грех (Саратов).....	36
Сергей Дочкин (Каменка Пензенской области)	38
Анна Гундарова (Энгельс Самарской области)	40
Вера Дорошина (Пенза)	42
Павел Ежов (Заречный Пензенской области)	44
Галарина Ефремова (Уфа)	46
Таня Жирав (Саратов – Москва).....	48
Ярослав Зацепин (Самара)	50
Мария Зотова (Пенза).....	52
Надежда Князева (Арзамас Нижегородской области)	54
Анна Коноваленко (Пенза)	56
Ксения Ковшова (Самара)	58
Софья Конищева (Заречный Пензенской области)	60
Анна Коржавина (Пушкино Московской области)	62
Анна Крестьянинова (Пенза).....	64
Ольга Кручинина (Лыткарино Московской области)	66
Кузьма Курвуазье (Самара)	68
Борис Кутенков (Москва)	70
Анастасия Крутецкая (Заречный Пензенской области).....	72
Владимир Кузнецов (Пенза)	74
Елена Ленч / Lench (Саратов)	76
Анастасия Липидина (Саратов)	78

Дмитрий Манаев (Саратов)	80
Анна Мартышина (Пенза).....	82
Илья Матвеев (Каменка Пензенской области)	84
Александр Милованов (Пенза – Москва)	86
Исмаил Мустапаев (Саратов)	88
Алёна Мысова (Самара)	90
Владимир Навроцкий (Пенза)	92
Ксения Несвицкая (Саратов)	94
Диана Одинокова (Саратов)	96
Мария Одинокова (Саратов).....	98
Анастасия Петрайкина (Пенза)	100
Александр Поляков (Саратов)	102
Татьяна Рузаева (Пенза).....	104
Светлана Сагайдак (Саранск)	106
Мария Свышинская (Самара).....	108
Андрей Сергеев (Саратов)	110
Вингелена Си (Русский Камешкир Пензенской области)	112
Катя Сим (Самара).....	114
Татьяна Симакова (Саратов)	116
Сергей Сумин (Тольятти Самарской области)	118
Софья Сыромятникова (Самара).....	120
Наталья Сысуева (Пенза).....	122
Анастасия Тамирна (Ижевск)	124
Анастасия Телегина (Самара).....	126
Тихий Куст / Сергей Терентьев (Саратов)	128
Лидия Терёхина / Дорошина (Пенза)	130
Роман Точилин (Тольятти Самарской области)	132
Акан Троянский (Саратов)	134
Анастасия Устинова (Самара)	136
Виталий Фатеев (Пенза).....	138
Алексей Филин (Пенза).....	140
Евгений Чепкасов (Санкт-Петербург)	142
Ирина Чуранова (Саратов).....	144
Даша Швецова (Пенза).....	146
Евгений Шторм (Пенза).....	148
Антон Шумилин (Пенза).....	150
oni.on (Саратов).....	152
Вадим Каффаров (Магадан-Магадан-Саратов)	154
Никита Радзиевский-Малинин (Москва)	157

МУРМУРАЛЬ
всероссийский фестиваль поэзии

стихи участников

Корректурa В. Дорошиной, А. Шумилина, А. Мартышиной, М. Герасимовой

Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 25.07.2024. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Усл.-печ. л. 11,2.
Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 74-14.
Тел. +79677016814
веб-сайт: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88У. Тел. (8452) 24-85-33